

А. РЕШТО, В. КУЗНЕЦОВ

ШАХТА
„РАСПАДСКАЯ”

Книга должна быть возвращена не позже
указанного здесь срока

28/xii - 302

27/xii - 104

КемПК. 1977 г. Звезд №6704

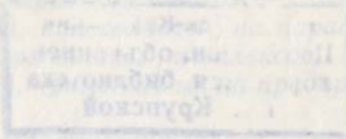
А. РЕШТО, В. КУЗНЕЦОВ

63.3/2/4-24
9/с) 338
Р47
888: (3) 2

ШАХТА

ЖК

„РАСПАДСКАЯ“

КЕМЕРОВО
КЕМЕРОВСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1981

г. Ленинск-Кузнецкий
Детская библиотека
Филиал № 8 ЦБС

P 47
9 (C) 338

ВОЛНЕНУИ В. КУЗНЕЦОВ

ШАХТА

„РАСПАДАКА“

- 4788 - (1)

г Кемерово
Центральная библиотека
Крупской

Р $\frac{30703-19}{M145(03)-81}$ 11-81-2504030100

© Кемеровское книжное издательство, 1981

В эту шахту нельзя не влюбиться с первого взгляда. Очень уж красивая эта шахта «Распадская»!

Белое здание административно-бытового комбината, стоящее высоко на взгорке, возвышается над долиной реки Ольжерас и в лучах утреннего солнца кажется огромным лайнером, плывущим по зеленому океану тайги.

На просторной площади перед комбинатом огромный цветник, а вдоль фасада, как солдаты на параде, выстроились секции механизированных комплексов. По одной от каждого вида крепей, применяемых на предприятии.

Правофланговый среди металлических солдат мощная, высотой более четырех метров, секция УКП А замыкает строй малютка КМТ, способный работать на пластах малой мощности и выдерживать тяжелые кровли.

Входим в фойе комбината. И впечатление такое, что пришел ты не на шахту, а в кинотеатр или Дворец куль-

туры. Мраморный пол. Вместительная—на тысячу двести человек раздевалка. Газетный и книжный киоски со свежей корреспонденцией.

Здесь же, на первом этаже, промтоварный магазин, парикмахерская, медико-санитарная часть шахты. Здесь около полутора десятков кабинетов, оборудованных самой современной диагностической и лечебной аппаратурой.

На первом этаже расположен радиоузел, АТС на 500 номеров, кафетерий подземного питания, различные службы управления шахты.

По широкой мраморной лестнице поднимаемся наверх. На втором этаже — зимний сад, конференц-зал на 600 мест, кабинеты горных участков. Впрочем, они тоже мало чем напоминают служебные: здесь уютно и красиво, как в квартире. Почти на всех участках радиоприемники и телевизоры, прямая связь с забоями.

Получив наряд, рабочие идут в раздевалку, расположенную здесь же, на втором этаже. В распоряжении горняков красивые шкафчики, просторные душевые, добротное срубленная баня.

Переодевшись, шахтеры проходят в ламповую, получают аккумуляторы и самоспасатели, берут в кафетерии термосы с горячим питанием и направляются к клетям. Она может сразу опустить в шахту 70 человек.

На главном горизонте рабочие садятся в вагоны подземного поезда, который доставляет их на третий и пятый блоки шахты. А уже отсюда по канатно-кресельной дороге прямой путь к рабочим местам — забоям.

Все здания основного, четвертого блока, расположены под одной крышей. Это цех по ремонту комбайнов, крепи, токарный, слесарный и электроцехи и другие.

Но удивляешься на «Распадской» не только на-гора. Спуститесь в шахту — убедитесь в этом. Последние новинки науки и техники воплотились в жизнь на этой шахте-гиганте.

Вот самый дальний забой на пятом блоке. Здесь работает бригада Героя Социалистического Труда Владимира Григорьевича Девятко. Из-под мощного комплекса ОКП 70 уголь по километровой ленте конвейерного штрека идет на бремсберг. Еще полкилометра пути — и он в спиральных углеспусках вертикального ствола.

Спиральные углеспуски техническая новинка, впервые примененная на «Распадской». По этим стальным трубам, диаметром в метр и оборудованным гасителями скорости, уголь опускается на самое «дно» шахты, на горизонт плюс 70 метров.

Отсюда начинается самый длинный подземный путь угля к поверхности. На восточном полевом штреке установлены два мощных конвейера, общая длина которых три с половиной километра. С них уголь попадает в приемные бункеры четвертого блока шахты, а затем по двум наклонным стволам, оснащенным конвейерными установками, выходит на поверхность. Еще полкилометра — и он на месте погрузки в вагоны, в закрытом угольном складе.

Можно пройти от начала угольного потока до самой погрузки и не встретить на пути ни одного человека.

Управление всей этой сложной транспортной системой осуществляется с центрального пульта оператором.

Поражает воображение и применяемая на Распаде угледобывающая техника. Достаточно сказать, что из шестнадцати типов выпускаемых в стране механизированных комплексов на «Распадской» применяется половина из них.

И еще несколько цифр и сравнений, чтобы ощутить масштабы «Распадской».

Мощность средней шахты СССР — 900 тысяч тонн угля в год, проектная мощность «Распадской» — 7,5 миллиона тонн угля в год. Уже сегодня в отдельные сутки шахта-гигант добывает более 20 тысяч тонн топлива.

На «Распадской» 12 бригад-тысячниц, то есть треть всех тысячников в производственном объединении Юж-кузбассуголь. Две бригады шахты В. Девятко и П. Фролова — выдают за год по миллиону тонн угля каждая. Пятнадцать проходческих бригад за четыре года десятой пятилетки прошли более 142 километров горных выработок.

Величественны перспективы развития «Распадской» в одиннадцатой пятилетке. Добыча угля будет расти из года в год. Так, уже в 1981 году она составит 6275 тысяч тонн, а в 1985 году достигнет 7500 тысяч тонн.

„РАСПАДСКАЯ“ НАЧИНАЛАСЬ ТАК...

Шел суровый 1942 год. Далеко на западе полыхал огонь Великой Отечественной. А здесь, на юге Кузбасса, геологи приступили к первым изыскательским работам нового угольного месторождения.

Но только после войны, в 1949 году, геологи Г. П. Радченко и И. П. Стеценко открыли Распадское месторождение жирных коксующихся углей.

Это было поистине уникальное месторождение. Угольные пласты пологого залегания выходили близко к поверхности, почва и кровля их были хорошими. Почти миллиард тонн коксующихся углей скрывали в себе недра Распада.

Но, приоткрыв свои богатства, не так-то просто отдает их человеку земля. Пройдет еще целых десять лет прежде чем здесь, на Распаде, появятся строители. И первый рудук к будущей стройплощадке возвела природа. Река Ольжерас, захватив узкую горную долину причудливо петляла от одной ее стороны к другой. И если прокладывать дорогу по берегу реки, необходимо строить несколько мостов. А это и сил много требует, да и накладно выходит.

Проектировщики института Сибгипрошахт предложили на участке в несколько километров сдвинуть реку, прижать ее к одной стороне долины. Это был смелый проект, но работа предстояла титаническая. И легла она в первую очередь на плечи механизаторов Томусинского дорожно-строительного и проходчиков Ольжерасского шахтостроительного управлений.

Старожил Междуреченска, начальник участка Оль-

жерасского ШСУ Василий Филиппович Сиваков вспоминает:

Нам приходилось взрывать скалы, экскаваторами: разбирать породу перемещать ее, засыпая старое русло реки. И так на протяжении нескольких километров. И река покорила человека, пошла по новому руслу, освободив место для строительства железной и автомобильной дорог. Да и мост потом пришлось возводить всего один.

В 1959 году началось строительство собственной базы будущей шахты. И повело его тоже Ольжерасское шахтостроительное управление, начальником которого в то время стал Федор Кузьмич Ветошкин. Здесь потом он проработал много лет, стал заслуженным строителем РСФСР.

На берегу реки Ольжерас стали расти бетонно-растворный узел, здания горного цеха и конторы. Одновременно со строительством поверхностного комплекса началась проходка шурфов и других выработок шахты. Первым начальником горного участка был Владимир Афанасьевич Макеев.

В 1963 году уже были сданы в эксплуатацию поверхностные объекты: контора, раскомандировка участков, бетонный узел, ряд зданий на устьях бремсбергов, пройдены тысячи метров пульповодных выработок.

Однако в последующие два года работы на стройке стали резко сворачиваться. А дело было в том, что уникальное месторождение требовало и уникальных технических и технологических решений. Поначалу «Распад-

«скую» решено было строить как гидрошахту. Так она была и спроектирована, так и начала строиться. Но в условиях суровой сибирской зимы возникало немало проблем, связанных с транспортировкой, обогащением и перевозкой добытого угля. Требовалось также строить и тигантские отстойники. Вот почему многие ученые-угольщики и эксплуатационники высказали весьма обоснованные сомнения в эффективности гидродобычи.

Почти два года шла борьба мнений. Сегодня уже нет смысла вникать во все перипетии этой борьбы. «Сухой» вариант шахты оказался более предпочтительным. Но пока шла борьба мнений, стройка, по существу, стояла. Потребовалось дополнительное время и на доработку нового проекта теперь уже сухой шахты. Его разрабатывал также институт Сибгипрошахт. Сначала на 12, а потом на 16 тысяч тонн угля в сутки.

Наконец в 1967 году Министерство угольной промышленности СССР утвердило новый проект «Распадской» с суточной добычей 20 тысяч тонн. В этом же году на стройке полным ходом начали разворачиваться работы. И первыми повели их проходческие бригады, возглавляемые Алексеем Филипповичем Бикетовым и Александром Петровичем Фадеевым. Началась проходка путевых и конвейерных бремсбергов.

Создавались новые проходческие бригады, рос коллектив ольжерасцев, крепла партийная организация управления. По всему фронту как говорится, готовились строители к главным своим битвам — проходке наклонных стволов, вертикального ствола основного, чет-

вертого блока, освоению площадок третьего и пятого блоков, строительству всего поверхностного комплекса шахты-гиганта.

Трудности преследовали шахтопроходчиков буквально с первых шагов. В наклонных стволах коварными оказались наносы. песок засыпал забои при малейшей неосторожности.

Любопытную картину можно было наблюдать в то время. На площадке у устья наклонных стволов постоянно лежала... солома. Уходя в шахту, проходчики брали ее с собой, шутили

Это у нас сейчас самый дефицитный крепежный материал.

И действительно: только затыкая соломой щели в опалубке, можно было остановить песок.

Особый размах получает строительство шахты в 1969 году, когда она была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Необходимо было в тот год освоить более шести миллионов рублей, пройти 29 километров подземных выработок. На вооружение строителей поступают погрузочные машины, передвижная секционная опалубка, высокопроизводительные бурильные установки. Все это позволило резко увеличить темпы проходки наклонных стволов. В июле 1969 года, например, бригада А. П. Фадеева продвинула за смену западный наклонный ствол более чем на полметра. Потом этот рекордный для того времени показатель стал нормой многих проходческих бригад.

В декабре 1969 года комбинаты Южкузбассуголь и

Кузбассшахтострой разработали специальные технико-организационные мероприятия, согласно которым пуск первой очереди шахты был намечен на четвертый квартал 1973 года. За оставшийся период предстояло освоить более 70 миллионов рублей.

В 1970 году пульт стройки становится еще полнокровнее. Для ускорения поверхностных работ создается генподрядное Распадское шахтостроительное управление, которое возглавил Евгений Иванович Журавлев. Именно это управление начало осваивать промплощадку четвертого блока, закладывать здания будущей шахты. А строители здесь были в первую голову монтажниками, ибо впервые в истории строительства шахт Междуреченска все сооружения на «Распадской» возводились из крупных панелей.

25 июля 1970 года знаменательный день в истории строительства шахты. Именно в этот день проходческая бригада И. Н. Герасимова приступила к проходке вертикального ствола третьего блока. Проходка же вертикального ствола четвертого блока к этому времени уже шла полным ходом.

Однако не так-то просто было «подобраться» к этому стволу третьего блока.

Всего два километра отделяют третий блок от главной промплощадки. Но ценой каких невероятных усилий дались эти два километра рабочим Томусинского дорожно-строительного управления!

Тайга, болота, овраги казались непроходимыми. Тонули в трясине бульдозеры, надрывались экскаваторы,

мощные самосвалы беспомощно елозили по бездорожью. Но дорога на третий блок была необходима, туда, на промплощадку, необходимо было загнать и экскаватор. Но на пути его — глубокий овраг, по дну которого весело рокочет ручей. Не пройти здесь тяжелой машине. А что делать?

Устроили дорожники над руслом ручья мостик из толстых бревен, начали насыпать переправу. Порой по две смены не выходили из кабин механизаторы. Но как преодолеть косогор? С помощью бульдозеров пробовали штурмовать в лоб. Но в самый ответственный момент бульдозеры глохли, гусеницы экскаватора беспомощно скользили вниз — насмарку целый день работы...

Решили тогда часть пути проложить в обход сопки. Но там свои трудности: трехметровый снег, ледяные торосы, лес. Пришлось заняться и чисткой, и раскорчевкой. Метр за метром двигались вперед. И настоящим праздником стал для дорожников тот день, когда экскаватор покорил на косогоре отметку плюс 344 метра. Всего два километра пути, а ушло на них несколько дней! А когда вскоре сюда прибыл один из руководителей комбината Кузбассшахтострой и увидел на площадке экскаватор, он аж присвистнул от удивления.

Это как он сюда забрался?

— Вертолетом забросили, отшутился прораб-дорожник А. П. Черкашин.

А управляли при перегоне многотонной машиной машинисты П. Зорин и А. Федоров. Они нигде не оставили своих автографов, они оставили вместе со своими

друзьями-бульдозеристами Н. Малаховым и Г. Сосновским, водителями А. Анпиловым и Н. Беловым после себя дорогу на третий блок шахты. Сейчас по ней до административно-бытового комбината шахты несколько минут езды. В феврале 1970-го первопроходцы пробивались по ней несколько дней.

В 1970 году на строительство шахты по комсомольским путевкам прибыло много молодежи. Крепла связь с моряками Тихоокеанского флота, они ехали на Распад после окончания действительной службы. Бывшие воины Виктор Артамонов, Анатолий Картавых, Анатолий Барсуков и десятки других становились здесь механизаторами, проходчиками специалистами самых разных строительных профессий. Вот что вспоминает о той поре первый начальник комсомольского штаба стройки, ныне горный диспетчер шахты Анатолий Карец.

— С первых дней своей работы мы наметили конкретный план действий. Изучили «узкие места», ими оказались вопросы снабжения оборудованием. Десятки заводов страны поставляли на стройку материалы, оборудование, но часто срывались все графики. Мы установили связь практически со всеми поставщиками. Дела заметно поправились.

Штаб был связующим звеном для полутора десятков комсомольских организаций, принимавших участие в строительстве шахты. В нашу задачу входило и создание комсомольско-молодежных коллективов, оказание им помощи в работе, организации досуга молодежи.

В октябре 1970 года на стройке произошло еще одно

знаменательное событие. Проходческая бригада Александра Ивановича Котова с третьего участка Ольжерасского ШСУ при плане 40 прошла 64 метра восточного наклонного ствола. Это было выдающееся достижение, особенно если учесть, что проходка ствола велась при угле падения 11 градусов, а применяемая породопогрузочная машина была рассчитана на работу при угле падения выработки не более чем в семь градусов. Немало смекалки пришлось проявить механизаторам во главе с механиком участка А. Н. Слепцовым, чтобы добиться безаварийной работы в забое. Все звенья бригады, возглавляемые Федором Шубиным, Николаем Фещенко, Юрием Ивановым, Иваном Красновым, внесли свой вклад в общий успех коллектива.

На торжественном собрании, посвященном рекорду бригады, горняки обязались завершить проходку ствола — 230 метров — к открытию XXIV съезда КПСС. И свое слово они сдержали!

В 1971 году на стройке был создан объединенный партком треста Томусашахтострой. Его возглавил заведующий орготделом Междуреченского горкома партии Виктор Филиппович Скутов, а его заместителем стал главный механик Ольжерасского ШСУ Виктор Феофилович Сочило.

Вслед за парткомом был создан объединенный комитет комсомола, его секретарем стала мастер дорожно-строительного управления Людмила Солосовская.

Несколько позже, уже в 1972 году, был создан и объединенный профсоюзный комитет треста.

Нельзя хотя бы не упомянуть и тех, кто стоял во главе партийных, профсоюзных и комсомольских организаций множества строительных управлений, занятых на «Распадской». Это партийные вожаки К. Шитиков, В. Бубликов, В. Вишнев, З. Проказина, председатели профсоюзных комитетов В. Янин, М. Дурнов, А. Абрамов, А. Бикетов, секретари комсомольских организаций Т. Бублик, Л. Красильникова, Е. Новиков и многие другие.

Дел и забот у партийных и общественных организаций стройки было всегда много. Но на первый план всегда выдвигались вопросы организации труда, социалистического соревнования, распространения опыта передовиков. Не уходили из поля зрения и культурно-бытовые запросы строителей. Как лучше и организованнее доставлять рабочих на стройку? Где необходимо открыть еще одну столовую? Массу подобных вопросов приходилось решать.

По-настоящему боевыми были заседания партийно-профсоюзного штаба стройки, которые проходили еженедельно; каждый день на стройке дежурили члены штаба, оперативно решая возникающие вопросы.

Постоянно держали руку на пульсе стройки областной и городской комитеты партии. Ход строительства обсуждался на заседаниях бюро, активах и пленумах.

Вся эта многогранная работа давала большую отдачу, помогала ускорить строительство шахты-гиганта. К 1972 году большой объем работ на Распаде был уже выполнен. Но впереди оставалось главное — пуск. А пред-

пусковые дни на стройке, как известно, и самые нервные, и самые ответственные.

1972 год стал переломным: впервые строители освоили одиннадцать миллионов рублей, в то время как за два предыдущих года всего тринадцать миллионов. Ежедневно более трех тысяч человек трудились на строительстве шахты. Именно в этом году бригада заслуженного строителя РСФСР М. Чертана возвела уникальное сорокаметровое сооружение — закрытый склад угля.

Однако недостатки в снабжении, ряд изменений в проекте не дали возможности в полном объеме выполнить программу предпускового года. И как это еще случается в практике, на пусковой год пришлась самая большая за весь период строительства нагрузка. В этом плане «Распадская» — не исключение. В последний год строительства предстояло освоить 21 миллион рублей.

Лучшие силы комбината Кузбассшахтострой, бывшие со всей области, были брошены на «Распадскую». Монтажники и наладчики буквально наступали на пятки строителям.

Сбои начались в августе на закрытом складе угля. Здесь необходимо было смонтировать более полутора тысяч тонн металлоконструкций, к середине же месяца их установлено было всего 350 тонн, а из железобетонных узлов смонтирована только десятая часть.

И вот тогда-то были пущены в ход все рычаги общественного воздействия. Партийный и комсомольский штабы буквально не давали покоя поставщикам: к ним шли письма, телеграммы, летели

телефонные звонки.

2 Шахта «Распадская»
Ленинск-Кузнецкий
Детская библиотека
Филиал № 8 ЦБС

Ленинск-Кузнецкий
Центр. галлн. объединен.
городская библиотека
им. Крупской

Активно освещала ход строительства местная и областная пресса; на стройке работала выездная редакция областной газеты «Кузбасс». Принципиальные, острокритические материалы печати направлялись непосредственно в Министерство угольной промышленности.

И меры были приняты. Так, Мысковский экспериментальный механический завод получил наконец-то необходимый металл и начал непрерывно отгружать конструкции на стройку

Быстрыми темпами прошло сооружение эстакады от надшахтного здания наклонных стволов до верхней площадки закрытого склада угля. На совесть работали здесь беловские монтажники из ШМУ-5.

Вслед за эстакадой потянулись конвейерные линии. Специалисты многих управлений треста Кузбассшахтомонтаж были заняты на этих работах. Постоянно «прописались» на стройке главный инженер Кузбассшахтомонтажа Олег Павлович Эделев, управляющий трестом Томусашахтострой Григорий Николаевич Харченко, начальник Кузбассшахтостроя Виктор Алексеевич Михайловский. Да иначе и быть не могло: стройка требовала полной самоотдачи от всех ее участников — от рабочего до руководителя самого крупного ранга.

Уже к лету 1973 года строители освоили девять миллионов рублей — в два раза больше, чем за предшествующий период. Особенно заметные сдвиги произошли на строительстве административно-бытового комбината шахты, которое вело Томское строительное управление, и на площадках перед ним. Исчезали временные по-

стройки: конторки, котельная, бытовки. Началось интенсивное благоустройство площадки. Отличилась в этот период бригада асфальтоукладчиков Марии Стафеевой со второго участка Томусинского дорожно-строительного управления. Несколько километров дорог и тротуаров заасфальтировала она на шахте. И каждый месяц выполняла план не менее чем на 120 процентов.

С любовью и старанием наводили блеск в административно-бытовом комбинате бригады штукатуров и маляров из Томского строительного управления Леонида Антипина, Анны Рягузовой, Александра Устюжанина, Валентины Сливиной, Клавдии Алферовой...

И все-таки главной заботой строителей и созданной уже к этому времени дирекции «Распадской» был пуск котельной. Вот что вспоминает главный энергетик шахты Владимир Федорович Рылов:

— Мы с начальником котельной Геннадием Ивановичем Коровиным всего несколько дней, как приехали из Новокузнецка. Детально ознакомиться со всем хозяйством и времени-то не было. А тут вдруг вызывает директор шахты Абрамов и говорит: «Садись-ка ты, Владимир Федорович, на котельную и чтоб завтра из трубы дым пошел!» А в котельной-то еще и штат полностью укомплектован не был. Собрали, как говорят, с бору по сосенке: шахты города выделили по одному кочегару и одному слесарю — человек десять всего набралось.

Пришли в котельную, посмотрели на огромные котлы высотой с трехэтажный дом и задумались. Никто из

нас никогда и не видел таких махин, а работать на них и вовсе не приходилось. Спасибо монтажникам: объяснили, что к чему.

Но как запустить котлы, если в готовом виде и водовода еще нет, и цепочки подачи топлива, да и самого топлива тоже нет.

Пришлось идти на поклон к пожарникам. Дали они машину, завезли воду, закачали один котел. Ну, а топлива мы сами насобирали — на стройке всяких отходов хватает. Натаскали гору щепы, дров, да и уголь нашелся. Загрузили топку, затопили.

Поначалу-то конфуз вышел. Разожгли мы, значит, топку и побежали на улицу смотреть, как дым из трубы валит. Стоим, ждем, а его и нет. Топка топливо жрет, аж гудит. А куда дым идет, непонятно. Кое-кто уж и улыбочку на лицо натянул. Нам — не до смеха...

И вдруг есть! Дождались, пошел дым-то. Значит, сердце шахты начало биться!

К концу октября были завершены и все основные горные работы. Горняки первого участка приступили к монтажу первого на шахте механизированного комплекса ЗОКП.

Заканчивался монтаж спиральных углепусков, горняки-шахтопроходчики — всего около 400 человек — вели последние отделочные работы, необходимые для пуска шахты. Словом, шла доводка всех агрегатов. И занимались этой ювелирной работой новокузнецкие монтажники и наладчики.

Как говорится, из рук в руки передали свою работу москвичи землякам: студенческий отряд Московского горного института завершил работы на эскалаторной галерее и тем самым дал возможность приступить к монтажу самого эскалатора московским метростроителям. Ярko горит сейчас памятная нам по станциям метро буква «М» в вестибюле эскалаторной галереи, и лестница-чудесница в считанные минуты доставляет шахтеров от перрона пассажирского поезда до административно-бытового комбината. Это — пока единственное метро в Кузбассе — предмет особой гордости горняков «Распадской».

...Не будем кривить душой: последние предпусковые дни, в декабре 1973-го, доставили на шахте много хлопот всем. Напряжение людей достигло предела. И если мы упоминаем здесь о событиях далеко не приятных, то только для того, чтобы лишний раз показать, насколько велико было желание всех быстрее получить первый уголь Распада, насколько самоотверженно могли трудиться люди в сложнейших условиях, насколько велико было их желание увидеть результаты своего многолетнего труда.

Ночью 24 декабря неожиданно загорелась породная галерея. Тридцатиметровый пролет рухнул...

Строители Томусашахтостроя, монтажники Кузбассшахтомонтажа совершили, казалось, невозможное: всего за пять дней они полностью восстановили галерею. А ведь раньше ее строили три месяца.

Вторая драма произошла менее чем через сутки. Ря-

дом с административно-бытовым комбинатом срочно требовалось проложить канал водовода. Сюда и пригнали в сумерки экскаватор с клин-бабой, осветили площадку прожекторами и начали долбить мерзлый грунт. В спешке никто и не поинтересовался, а не проходят ли в этом месте какие-либо коммуникации? Клин-баба ударила в канал с высоковольтными кабелями, замкнула их. Взрыв сотряс морозный воздух. Шахта осталась без электроэнергии...

Ликвидировать аварию пошли монтажники и высоковольтники шахты. Ночью, при аккумуляторном освещении, в сильный мороз, меняясь через каждые 20—30 минут, работали они.

Через 12 часов авария была ликвидирована. А скептики утверждали, что на это потребуется несколько суток...

Да и там, под землей, все было в новинку, впервой. И не так-то просто было запустить вентиляторы, мощные современные конвейеры, оборудовать без сучка и задоринки механизированные комплексы. Буквально сутками не выходили из шахты начальник первого участка Иван Гостюшев, механик Михаил Карнаухов, слесари, горные мастера, рабочие очистного забоя.

— Вот пустим лаву, тогда отдохнем, ребята! — подбадривал своих подчиненных начальник участка.

Тогда ни он, да и никто другой не могли еще себе представить, что радость трудовой победы, первый распадский уголь, легший из-под комбайна на лавный при-

вод, как рукой снимут с людей усталость и напряжение последних дней.

И этот день, день рождения крупнейшей на сегодня в стране и мире шахты, настал — 28 декабря 1973 года. Первые тонны распадского угля добыла бригада Василия Гапанчука с участка № 1. Уточним для истории: первый запуск комбайна в первом очистном забое шахты осуществил механик участка Михаил Карнаухов.

Весть о том, что пошел первый уголь «Распадской», быстро облетела все участки стройки. Тысячи людей собрались на площади перед административно-бытовым комбинатом на митинг. С большим успехом строителей поздравил тогда секретарь обкома партии В. И. Ситников.

...Всего четыре тысячи тонн угля выдала «Распадская» в первый месяц своего существования — сказались недоделки строителей и монтажников. На их устранение и ушел весь январь 1974 года. С первого февраля началась нормальная работа предприятия. А уже на другой день комплексно-механизированная бригада Петра Иннокентьевича Фролова выдала на-гора 1040 тонн угля. Это был первый коллектив-тысячник новой шахты.

Суточная производительность бригады П. И. Фролова уже 4 февраля была доведена до 1608 тонн, а 6 февраля — до 1660. С тех пор на долгие годы бригада стала маяком «Распадской» и угольщиков Междуреченска.

Уже на третьем месяце работы коллектив новой шахты при плане 2560 тонн выдавал в отдельные сутки до

шести тысяч тонн топлива. Итог первого квартала — почти полмиллиона тонн, первое место по городу и право возглавить колонну шахтеров на Первомайской демонстрации.

Большим событием, которое обсуждалось на участках и в цехах шахты, явилось приветствие Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР строителям, проходчикам, монтажникам, всем участникам строительства «Распадской», рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим этой шахты, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям. В приветствии говорилось.

«Дорогие товарищи!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров СССР поздравляют вас с крупным трудовым успехом — окончанием строительства первой очереди шахты «Распадская» мощностью два миллиона тонн в год и перевыполнением плановых заданий по добыче угля этой шахтой. С вводом в действие этой шахты значительно возрастают ресурсы высококачественных коксующихся углей Кузбасса для предприятий черной металлургии.

С начала строительства шахты в сложных горно-геологических условиях проведено свыше 30 километров подземных горных выработок, выполнены большие объемы строительных и монтажных работ, все процессы добычи угля комплексно механизированы и автоматизированы.

Хорошее качество строительных и монтажных работ, тесное взаимодействие шахтостроителей и эксплуатационников на основе широко развернувшегося социального соревнования, большая организаторская и политическая работа партийных, профсоюзных и комсомольских организаций обеспечили быстрое освоение введенной мощности, позволили в короткий срок довести среднесуточную добычу угля до 5500 тонн.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР выражают твердую уверенность в том, что шахтостроители ускорят завершение строительства второй очереди шахты, а шахтеры успешно выполняют задания по дальнейшему росту добычи угля и производительности труда.

Желаем вам, дорогие товарищи, новых трудовых достижений!».

Участники митинга, состоявшегося по этому поводу, приняли текст письма в адрес ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором говорилось, что шахтеры «Распадской» обязуются на два года раньше срока освоить проектную мощность первой очереди шахты и выдать в 1974 году 200 тысяч тонн угля сверх плана.

Слова горняков не разошлись с делами. По итогам первого же полугодия 1974 года «Распадской» было присуждено переходящее Красное знамя Министерства угольной промышленности СССР и ЦК профсоюза. Это была первая победа молодого коллектива во Всесоюзном соревновании.

А строительство шахты-гиганта продолжалось. Полным ходом шли работы на второй очереди, на третьем блоке. И если проектная мощность первой очереди составляла два миллиона тонн угля в год, то второй — в два раза больше. По существу, предстояло ввести в строй новую крупную шахту.

Лучшие силы комбината Кузбассшахтострой были привлечены сюда. Шахтопроходчики, монтажники, наладчики Новокузнецка, Междуреченска, Осинников, Прокопьевска работали на второй очереди. Вертикальный ствол третьего блока, как и ствол на первой очереди шахты, проходила бригада Героя Социалистического Труда Сергея Дмитриевича Нагорнова из Новокузнецкого шахтопроходческого управления. Бригада другого Героя — Ивана Егоровича Сизых — была занята на западном полевом штреке. Она проходила эту уникальную выработку, закрепляя ее тюбинговой крепью. А уникальную потому, что направление выработки впервые определяли здесь с помощью лазерного луча. Норматив проходки бригада превысила почти в два раза.

Обе бригады именно здесь, на Распаде, стали первыми в Кузбассе бригадами-миллионерами, то есть объем освоенных средств каждой из них за год составлял не менее миллиона рублей.

И вот теперь, в декабре 1975 года, эти бригады работали бок о бок на стыке двух выработок — вертикального ствола и полевого штрека. И работали так, что любо-дорого смотреть было. При ярком свете дневных ламп тот же полевой больше походил на тоннель метро,

чем на шахтную выработку: аккуратно побеленный, с новыми тротуарами, широким конвейером. Не к чему придаться будущим эксплуатационникам — на совесть сработано!

Кроме работ на полевом штреке новокузнецкие проходили камеры приводных головок конвейеров, камеру перегруза наклонного квершлага, ряд обводных выработок, руддвор нового блока. Словом, на долю новокузнецких пришелся самый большой объем капитальных горных выработок на шахте.

Но это, конечно, не значило, что другим было легче. Седьмой пласт третьего блока, например, готовили прокопьевские шахтопроходчики. А именно здесь и создавалась в свое время критическая обстановка. Работать приходилось в сложнейших условиях, особенно в выработке по передаче угля с бремсберга в углеспуски вертикального ствола. Здесь взорванная порода выдавалась на бремсберг, в выработке было много воды, а сильная струя воздуха, проходящая по скважине снизу, буквально пронизывала до костей. И вот в таких условиях проходческие бригады Николая Ивановича Ильченко и Рината Камалова не только «делали» план, но и не давали никому повода придаться к качеству работ

Или случай с подготовкой лавы по тому же седьмому пласту. Уж мало кто и верил, что она вступит в работу в срок: шахтопроходчики при нарезке монтажной камеры вошли в нарушение. Камера «ушла», породой завалило комбайн. Купол уходил вверх более чем на десять метров.

И тогда за дело взялись проходчики комсомольско-молодежной бригады Евгения Шарова из Ольжерасского шахтопроходческого управления. Они не только в короткий срок восстановили монтажную камеру, но и выполнили все подготовительные работы на конвейерном штреке.

Наклонный 800-метровый квершлаг прошли и передали шахте шахтопроходчики Осинниковского управления. Сейчас через него проходит около шести тысяч тонн угля в сутки — добыча крупной шахты.

Яркие страницы в строительство второй очереди предприятия вписали и монтажники из шахтомонтажного управления № 4. Еще шли строительные работы в здании вентиляторов, а там, не теряя времени, уже действовала бригада Анатолия Ивановича Егорова. Уникальные это машины — вентиляторы ВОД-40. Впервые и увидели-то монтажники их здесь, на Распаде. Но «раскусили» быстро. Владимир Ботин, Иван Сазанов, Анатолий Козлов выполнили свою работу и в срок, и хорошо.

На поверхностном комплексе третьего блока работали комплексная бригада Василия Романовича Курчинова и штукатуры-маляры, возглавляемые Зинаидой Александровной Серовой. Первую трудовую закалку получили здесь и выпускники СПТУ-62. Большинство из них позднее стали отличными специалистами.

В пусковые дни 1975 года высокое чувство ответственности объединяло на Распаде всех: и рабочих, и командиров производства. Начальник комбината Кузбасс-

шахтострой В. А. Михайловский даже распорядился организовать прямо на стройке... гостиницу. Жил в ней сам; жили управляющие трестами, начальники управлений, специалисты. Гостиница закрылась 31 декабря, после подписания акта о приеме в эксплуатацию второй очереди шахты.

А первый уголь с третьего блока «Распадской» пошел 26 декабря 1975 года. Его добыла комсомольско-молодежная бригада Николая Касьянова с участка № 8, которым руководил Александр Тульчинский.

Таков был подарок строителей и эксплуатационников шахты приближающемуся XXV съезду КПСС.

...Рассказчиком Вася Перфильев был превеликим. А когда дело доходило до шахты, тут у деревенских ребят и вовсе дух захватывало. Вася любил изобразить дело так, что во всех подземных перепетиях он — главный герой, прошедший и огонь, и воду. Ну, разве вот что до медных труб дело не дошло по причине отсутствия таковых в шахте.

И раскрывали от удивления деревенские ребяташки рты: и верили, и не верили студенту Новокузнецкого горного техникума Васе Перфильеву Федя Губкин, коренной житель Осинового Плеса, не выдавший до этого не только шахты, но и города, — верил. Потому и решил: буду горняком.

Окончил десятилетку Федор Губкин, поступил на горный факультет Сибирского металлургического. Оту-

чился. Стал шахтостроителем. Потом более семнадцати лет работал в Новокузнецком шахтопроходческом управлении и четыре года из них — на строительстве «Распадской», ее второй и третьей очереди. В должности начальника четвертого участка. Потому и величали его уже здесь, на «Распадской», не иначе, как Федор Федорович.

Не из-за должности одной, конечно же, так величали. Просто заслужил человек в коллективе авторитет. За все четыре года не отыскать месяца, в котором бы участок Губкина не справился с планом. На большой стройке, где порядку порой меньше, чем на базаре, дело это совсем не простое. Очень сложное дело.

Давайте окинем взором всю гигантскую строительную площадку третьей очереди шахты, вспомним тех, кто ее строил — на поверхности и под землей. Заметим предварительно, что по протяженности выработок, поверхностных коммуникаций и сооружений эта очередь — самая объемная.

Февраль 1975 года. В морозном куржаке стоит тайга. Временное здание над устьем будущего вертикального ствола, временный подъем — все здесь тогда было временным. Даже при очень богатом воображении с трудом верилось, что вскоре здесь вырастет целый комплекс зданий.

В бадье спускаемся в ствол, пройденный тогда всего метров на сорок. Едва закрылась люда на приемной верхней площадке, как оглушил шум воды. Ниже спускается бадья — сильнее нарастает этот шум. В забое —

уже настоящий водопад. Непрерывно работают два насоса, но уровень воды почти не снижается. Что делать, как работать дальше?

Тогда-то и предложила бригада Анатолия Гурьяновича Белкина по всему периметру ствола бурить скважины, заливать их специальным замораживающим раствором, затем томпонировать бетоном

Это была изнурительная работа. Но другого пути не было.

Более двух лет работала бригада на стволе и в начале лета 1977 года завершила проходку. Потом она разделяла сопряжение на горизонте плюс 80 метров, проходила уклон, была занята на подготовке одиннадцатого пласта. И все эти работы бригада закончила досрочно. Сказалось мастерство таких проходчиков, как В. И. Чугунков, М. И. Овсянников, В. И. Григорьев, А. М. Барсуков. Для всех их вертикальный ствол пятого блока «Распадской» был еще одним и, пожалуй, самым трудным экзаменом на зрелость.

А вот восточный полевой штрек. За два года необходимо было пройти три с половиной километра его, обводные выработки, разделить камеры приводов, вынуть около 60 тысяч кубометров скальных пород.

Начала проходку восточного полевого бригада Константина Харина — ученика Ивана Егоровича Сизых. Потом на помощь ей пришла комсомольско-молодежная бригада Рината Батталова, имевшая опыт работы с тубинговой крепью. Здесь, на восточном полевом, она и устанавливала свои рекорды, перекрывая достижения

наставника — бригады И. Е. Сизых. В отдельные месяцы молодые проходчики продвигали забой на 140—150 метров при отличном качестве работ.

И все-таки даже такие высокие темпы проходки не всегда устраивали монтажников. Те буквально наступали на пятки проходчикам — вели следом за ними монтаж конвейера. Нужен был настоящий бой за каждый метр, за каждый час, каждую минуту рабочего времени. И на бригаду Р. Батталова в этом плане равнялись тогда все строители «Распадской».

Более трех километров прошла бригада от ствола четвертого блока на восток. До предела была затруднена вентиляция, нехватка воздуха приводила к загоранию метана, забой часто останавливала горнотехническая инспекция.

С горизонта плюс 80 метров, на запад, навстречу бригаде Р. Батталова необходимо было пробить выработку. Она в самом прямом смысле нужна была как воздух. За эту работу взялась бригада проходчиков из Прокопьевска, которую возглавлял Юрий Николаевич Фатеев.

Бригада прокопчан быстро прошла 300 метров встречной выработки, и одиннадцатого сентября 1977 года состоялась сбойка. Правда, забои не совпали по осям — слишком длинным был теодолитный ход. Пришлось немного поработать на закладке пустот, оказавшихся за пределами полевого штрека. Но главное все-таки было сделано. Открывалось широкое поле деятельности для монтажа подземных конвейеров.

1949 год. Геологи Г. П. Радченко и И. П. Стеценко открыли Распадское месторождение жирных коксующихся углей.

1967 год. Утвержден проект «Распадской» с точной добычей 20 тысяч тонн угля.

1969 год. Принято решение ЦК ВЛКСМ: шахта «Распадская» — Всесоюзная ударная комсомольская стройка.

1970 год. На строительство прибыл первый студенческий отряд Кузбасского политехнического института.

1973 год. На шахте пущена в эксплуатацию котельная.

1973 год, 28 декабря. Бригада Василия Семеновича Гапанчука выдала на-гора первый уголь.

1974 год. Свою первую тысячу тонн угля в сутки добыла бригада П. Фролова.

1974 год. «Распадская» выдала свой первый миллион тонн топлива.

1975 год. Горняки «Распадской» досрочно освоили проектную мощность первой очереди шахты — два миллиона тонн.

1975 год. Принята в эксплуатацию вторая очередь шахты. 26 декабря на второй очереди шахты, на третьем блоке, выдан первый уголь. Его добыла комсомольско-молодежная бригада Николая Семеновича Касьянова.

1977 год. Первый уголь с третьей очереди «Распадской» выдала комплексом ОКП бригада А. Коновалова с участка № 16.

● Строители «Распадской»

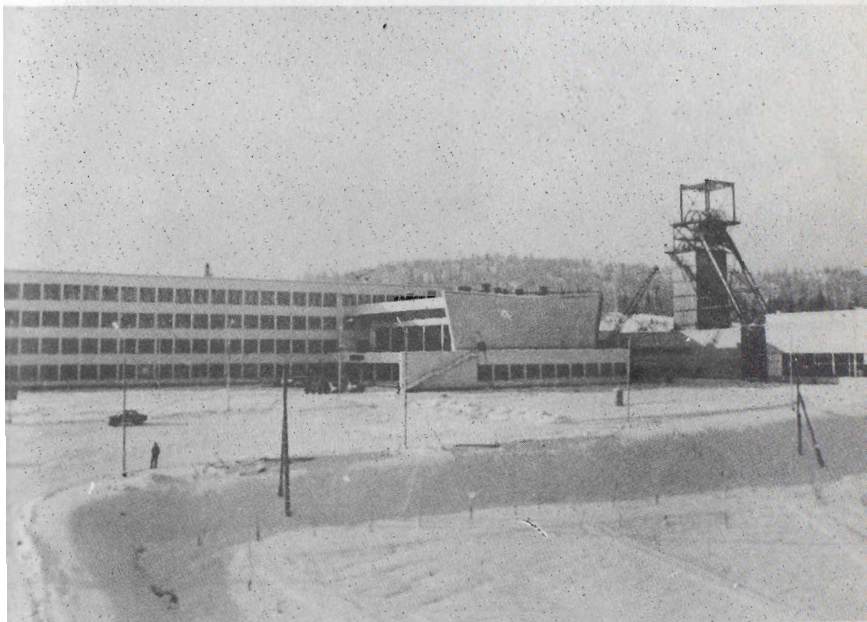

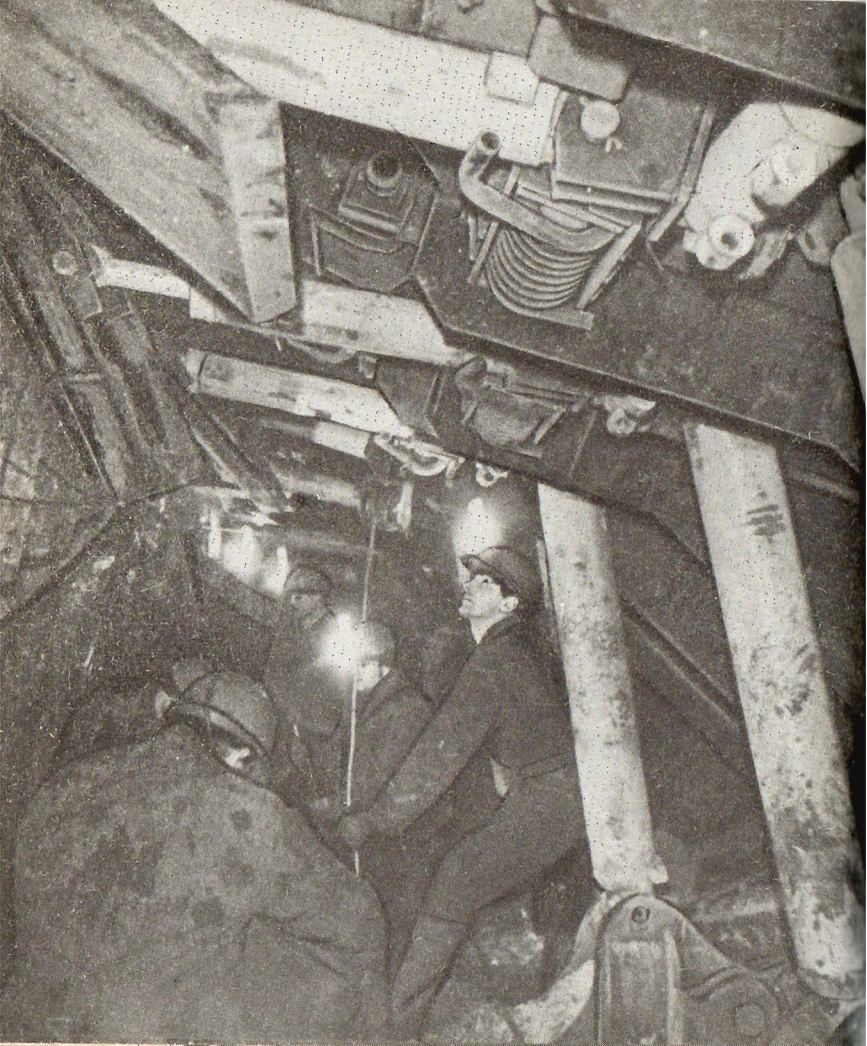
ПРИНИМАЙ, РОДИНА, ШАХТУКРАСІАН

A black and white photograph capturing a large public gathering in a snowy environment. In the background, a multi-story building with a long balcony is visible. A banner is stretched across the balcony, bearing the Ukrainian text "ПРИНИМАЙ, РОДИНА, ШАХТУКРАСІАН" (Accept, Motherland, the glory of the miners). The crowd, consisting of men, women, and children, is densely packed in the foreground and middle ground. Many individuals are wearing winter hats and coats. The scene suggests a significant event or celebration, likely related to the mining industry in Ukraine.

● Первая очередь шахты вступила в строй

● Административно-бытовой комбинат

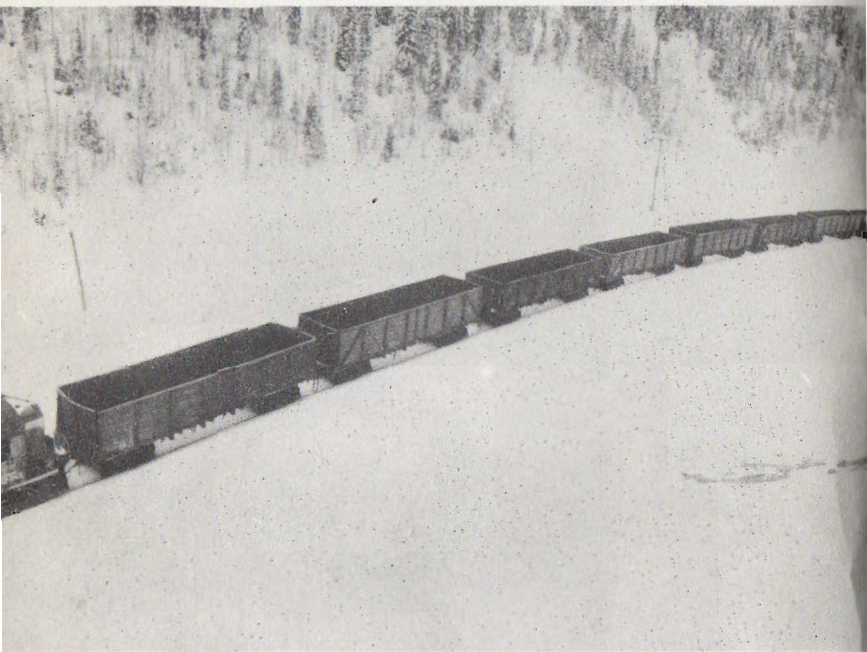

● В забое

● От остановки поезда до административно-бытового комбината горняков доставляет эскалатор

● Идет уголь «Распадской»

А для ускорения работ на руддворе горизонта плюс 80 метров из Прокопьевска прибыли еще две бригады — Ильи Васильевича Плахина и Михаила Александровича Абсеямова. Чуть позднее к ним присоединилась и бригада Героя Социалистического Труда С. Д. Нагорнова. Довелось-таки Сергею Дмитриевичу участвовать и в сооружении третьей очереди «Распадской»!

Пока три бригады прокопчан и коллектив Р. Батталова вели работы на полевом штреке и в руддворе пятого блока бригада С. Д. Нагорнова отлично потрудились на комплексе выработок по перепуску угля из ствола в камеру полевого штрека. И все здесь было сделано вовремя и хорошо.

Параллельно с горными велись работы и на поверхности. Прокладывались трассы тепло- и водопроводов от центральной котельной до промплощадки пятого блока, устанавливались опоры паропроводов. Здесь в основном работали строители Распадского шахтостроительного и дорожники Томусинского управлений.

Комплексная бригада В. Р. Курчикова возводила надшахтное здание, здание вентилятора, подстанции, блока подъемных машин. Как и на третьем блоке, бригада выполняла все работы с нуля и заканчивала отделкой объектов. Как и раньше, не было случаев срыва сроков монтажа. В пусковом, 1977 году, бригада В. Р. Курчикова все свои работы закончила досрочно, за восемь месяцев. И помогло в этом коллективу высокое мастерство, совмещение профессий. Братья Леонид Афанасьевич и Владимир Афанасьевич Бочаровы, Вяче-

слав Михайлович Попов, Иван Павлович Анисимов, Иван Петрович Лукин — все они могли быть и электросварщиками, и кровельщиками, и плотниками, и монтажниками. При необходимости могли подменить каменщиков и арматурщиков. Удивительно ли, что бригада В. Р. Курчикова — одна из лучших в истории строительства крупнейшего угольного предприятия страны, неоднократный победитель социалистического соревнования.

Полным ходом шли работы и по подготовке пластов на третьей очереди шахты. Здесь, на уровне скоростных, пробивались к запасам угля бригады Александра Федоровича Кудинова, Виктора Яковлевича Голощапова, Николая Ивановича Ильченко и другие. На доводке выработок трудился студенческий отряд горностроительного техникума «Междуреченск-77».

В эти дни на шахте побывал секретарь ЦК КПСС Владимир Иванович Долгих. Он ознакомился с ходом строительства третьей очереди, встретился с инженерно-техническими работниками шахты, побывал в забое Героя Социалистического Труда Владимира Григорьевича Девятко. На месте были решены многие вопросы стройки и действующего предприятия.

Большую работу в последние пусковые дни провел на стройке и начальник Союзшахтостроя Е. В. Стрельцов.

...20 декабря было подано напряжение в подстанцию полевого штрека. На следующий день бригада монтажников Александра Маккоева произвела опробование конвейеров на холостом ходу. А вечером 21 декабря

1977 года с участка № 16 пятого блока пошел первый уголь. Его добыла бригада А. Коновалова. Третья очередь шахты, проектной мощностью полтора миллиона тонн угля в год, вступила в строй!

Строителей и эксплуатационников предприятия с этой трудовой победой тепло поздравил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев. В своем приветствии он писал

«Дорогие товарищи!

Горячо поздравляю вас с завершением строительства самой крупной в стране шахты «Распадская» мощностью 7,5 миллиона тонн угля в год и успешным ходом освоения ее проектной мощности.

Своевременный ввод в эксплуатацию предприятия, на котором с учетом последних достижений науки и техники предусмотрены самая высокая в угольной промышленности степень механизации производственных процессов, благоприятные условия труда и санитарно-бытовое обслуживание горняков, является большим успехом строителей и монтажников, шахтеров, инженеров, ученых и проектировщиков, партийных, профсоюзных и комсомольских работников, всех, кто обеспечил эту трудовую победу. Вы внесли значительный вклад в осуществление решений партии по увеличению топливно-энергетических ресурсов страны, расширению базы коксующихся углей металлургической промышленности Сибири и Урала.

Заслуживает одобрения творческое содружество

шахтостроителей и горняков, благодаря которому одновременно со строительством шахты успешно осваивались ранее введенные мощности по добыче угля. В начале эксплуатации коллективом уже добыто около 13 миллионов тонн высококачественного топлива, в том числе 270 тысяч тонн сверх плана. Производительность труда рабочего в месяц достигла 150 тонн и в два раза превысила среднюю на шахтах Кузбасса.

Центральный Комитет КПСС с удовлетворением отмечает, что коллектив шахты «Распадская» в ответ на Письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана 1978 года и усилении борьбы за повышение эффективности производства и качества работы» принял обязательство на год раньше срока освоить проектную мощность предприятия, добиться выполнения всех технико-экономических показателей.

Выражаю уверенность, что эти высокие обязательства будут выполнены. Опыт вашей работы найдет широкое распространение среди других коллективов угольной промышленности.

Желаю вам, дорогие товарищи, доброго здоровья и счастья, новых трудовых успехов по претворению в жизнь решений XXV съезда КПСС».

Годы строительства «Распадской» — это и годы строительства Междуреченска. Да иначе и не могло быть: новому предприятию требовалось жилье, школы,

детские сады, объекты культурного и бытового назначения.

Именно в семидесятых годах и началась интенсивная застройка восточного района города, у поселка Сыркаши.

Летом 1970 года строители Томусинского шахто-строительного управления стали возводить здесь первый кирпичный дом, который и положил начало кварталу 4а-5а — кварталу горняков «Распадской».

В то же лето рядом с первым домом рабочие Томского строительного управления заложили еще три крупнопанельных дома и котлован под школу № 24.

Первые дома были заселены в 1972 году; тогда же было сдано общежитие на 540 мест, «Универсам»; на будущий год еще одно общежитие для шахтеров «Распадской», магазин «1000 мелочей»; в 1974 году была построена и открыта средняя школа.

Был решен транспортный вопрос. Рабочие строительно-монтажного поезда № 155 подвели к кварталу железнодорожную линию. Теперь с остановки «Городская» поезд идет прямо на «Распадскую». Быстро и удобно стало добираться горнякам от дома до работы и обратно. Добрым словом и сейчас вспоминают распадцы строителей, плотников, отделочниц из бригад Н. Бумагина, И. Шабалина, К. Гришиной. И, конечно же, монтажников бригады К. Стукалова. Он — ветеран Томусинского шахтостроительного управления, более 29 лет возводил город. За участие в строительстве объектов шахты «Распадская» Константин Матвеевич

был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Орденом Трудового Красного Знамени награждена Л. Вилесова, орденом «Знак Почета» — Л. Антипин, З. Киричек, Т. Потокина.

Восточный жилой массив строился десять лет. Сейчас он в основном закончен. Теперь для шахтеров «Распадской» жилье строится в западном районе города, в 46-м и 47-м кварталах. Заложены уже десятки домов. Теплом и горячей водой они будут обеспечены от новой мощной котельной, строительство которой уже заканчивается.

Заканчивается также и строительство учебно-курсового комбината шахты. Это оригинальное здание украсит центр города. В западном районе возводится новая АТС. В одиннадцатой пятилетке будут построены торговый центр, станция второй программы телевидения, Дворец спорта, крытый рынок, молодежные кафе, новые школы, магазины, детские сады и ясли, больничный городок. Все перечислить трудно. Не забыт и отдых шахтеров уже сейчас создается профилакторий на триста мест

В ближайшее время развернутся работы на строительстве Распадской центральной обогатительной фабрики. Она так же, как и шахта, будет самой крупной в стране.

Словом, будет расти шахта, а вместе с ней будет расти и шахтерский город Междуреченск.

ПЕРВЫЙ УГОЛЬ

Летом 1973 года директором «Распадской» был назначен Виталий Максимович Абрамов. Это опытный горный инженер, прошедший до этого хорошую школу на новокузнецкой шахте «Байдаевская». Здесь он вырос от начальника участка до первого руководителя крупного угольного предприятия.

Собственно с лета 1973-го и начинается формирование шахтоуправления «Распадской». Его основой стала дирекция строящегося предприятия, которую возглавлял Борис Павлович Калугин. Он-то и стал на новой шахте главным инженером. Главным механиком был назначен Эрий Иванович Пекалюхин, главным экономистом — Эдуард Ефимович Качанов, главным маркшейдером — Владимир Матвеевич Величко. С шахты «Томская» сюда была направлена опытный кадровый работник Валентина Васильевна Фролова. Помощником директора по быту и кадрам начал работать Виктор Феофанович Павлюк — ветеран города, бывший второй секретарь горкома партии. Заместителем директора по производству стал Виктор Семенович Сайкин.

Это был штаб по созданию коллектива новой шахты. И вопросы ему предстояло решать трудные и самые разнообразные.

На «Распадской» еще не было отдела кадров, да и самого предприятия не было. Поэтому все пребывающие на шахту принимались в строительные и монтажные организации, на шахту имени Л. Д. Шевякова. А желающих работать на новой шахте было много. Сюда ехали, демобилизовавшись после службы в армии, гор-

няки Норильска, Караганды, Урала, шахтеры из городов области.

Почти в полном составе из Норильска приехала очистная бригада Героя Социалистического Труда Владимира Григорьевича Девятко. Норильчане временно стали шахтостроителями, поступили работать в Ольжерасское шахтопроходческое управление.

Кадровый вопрос был одним из главных для созданного шахтоуправления. Но не единственным. Строительство первой очереди шахты вышло, как говорят, на финишную прямую — сдавался один объект за другим.

Немногочисленный коллектив управления шахты работал, не считаясь со временем. Усилия директора, главного инженера, главного механика и других специалистов были направлены на то, чтобы в канун нового, 1974 года, с «Распадской» пошел первый уголь.

Многолюдно было в дирекции. Прием шел сразу во всех отделах. Заместитель главного механика Иван Макарович Шелканов подбирал машинистов подъемных машин, электрослесарей, монтажников. Начальник внутришахтного транспорта Михаил Павлович Червяков беседовал с машинистами электровозов, стволовыми, сигнальщиками. А в учебно-курсовом пункте шахты имени В. И. Ленина уже готовили для «Распадской» операторов наклонных стволов, машинистов конвейеров, специалистов по конвейерным установкам.

Не упускал из виду ни один из строящихся объектов директор шахты В. М. Абрамов. Особое внимание было приковано к комплексу очистных сооружений. И они!

были «доведены до ума» так, как намечалось проектом

Последний месяц перед пуском почти не выходил из шахты главный энергетик Владимир Федорович Рылов. Он следил за монтажом подземных электросетей, участковых подстанций и главной подстанции шахты на горизонте плюс 70 метров.

При сдаче объекта не должно быть мелочей. Поэтому все из штаба управления работали с полной отдачей. осуществляли контроль за вводимыми объектами, участвовали в деятельности различных комиссий. Шахта стала родной для каждого из них. И будущее «Распадской» было их будущим.

...За год до сдачи в эксплуатацию «Распадской» на Томусинском руднике было всего четыре бригады-тысячницы. Трудовое соперничество шло в основном между двумя бригадами с шахты имени В. И. Ленина А. Грачева и Н. Олейника. Через год бригад-тысячниц стало на руднике уже шесть.

Вступила в строй «Распадская». И все бригады здесь в первые же месяцы работы стали добывать по тысяче и более тонн угля в сутки. Они-то, эти распадские бригады, и стали лидерами городского соревнования, равнение пошло на них. А ведь работать распадцам пришлось далеко не в идеальных условиях: крепкая, жесткая кровля сразу преподнесла сюрпризы. В бригаде В. Девятко, например, при первой же посадке основная кровля разбила несколько секций комплекса.

И все-таки первые успехи нового шахтерского коллектива были впечатляющи. За первый квартал эксплуатации шахты бригада того же В. Девятко выдала на-гора 123 тысячи тонн топлива, а бригада В. Колокольников и того больше — 140 тысяч тонн. По 1100—1300 тонн угля в сутки качали из своих лав бригады П. Фролова и В. Махановского.

Всего за три месяца шахта из планово-убыточной стала прибыльной; а уже в мае 1974-го производительность труда на рабочего достигла 104,2 тонны — в полтора раза выше плановой.

Достоинно отметил коллектив и свой первый День шахтера. Родина получила от распадцев около двухсот тысяч тонн сверхпланового топлива, почти на три миллиона рублей было реализовано сверхплановой продукции.

5 октября 1974 года весь Кузбасс облетела еще одна радостная весть: шахтеры «Распадской» выдали свой первый миллион тонн топлива. А ведь первоначально планировалось за весь год добыть всего 910 тысяч тонн.

С этой трудовой победой коллектив шахты поздравил Кемеровский областной комитет партии. А 8 октября на предприятии состоялся митинг, на котором были приняты новые, повышенные обязательства. Всего одна строчка из них. «В 1974 году освоить на 70 процентов проектную мощность первой очереди шахты...»

На следующий год борьба за досрочное освоение проектной мощности развернулась с новой силой. Все очистные бригады довели суточную нагрузку до полуго-

ра-двух тысяч тонн. Шахтеры «Распадской» обязались в завершающем году девятой пятилетки добыть два миллиона тонн топлива, реализовать сверхплановой продукции почти на 600 тысяч рублей, довести средне-месячную производительность механизированного комплекса до 30 тысяч тонн, а проходческого комбайна — до 230 метров.

1975 год — одна из ярких страниц в трудовой биографии бригады В. Девятко. И хотя ей пришлось в течение года два раза переходить из одной лавы в другую, успех бригады впечатляет. Несколько рекордов шахты и рудника было установлено ею. Но особенно памятным стал один. Это было в конце мая, в день рождения бригадира.

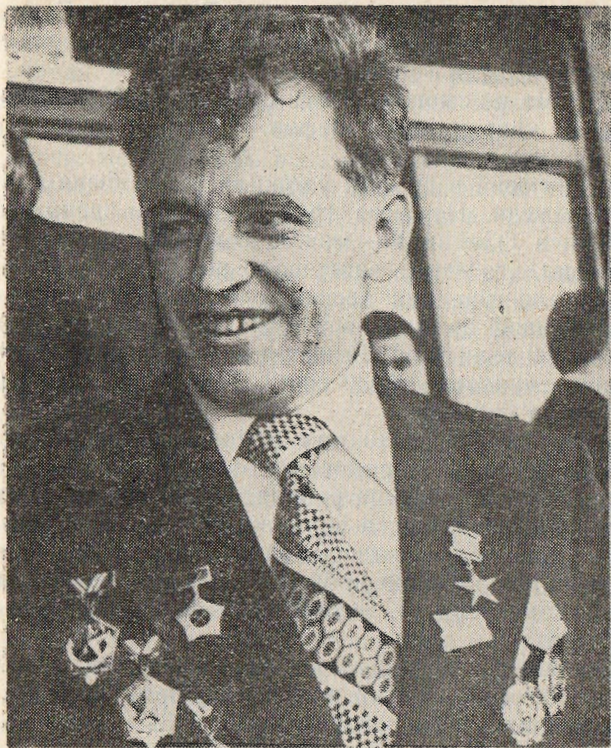
Первая смена ушла в шахту. Бригадир остался на участке.

Первая заминка в лаве случилась через несколько часов работы — потребовалось срочно выточить втулку для шланга высокого давления. В мехцехе быстро изготовили нужную деталь.

Но беда, как говорят, не приходит одна. Вскоре замерла транспортная цепочка — на поверхности не оказалось порожняка. И вновь бригадир обращается за помощью к главному инженеру шахты, выколачивает порожняк в погрузочно-транспортном управлении.

А тут и авария случилась: лопнула нижняя цепь лавного конвейера. Два часа ушло на то, чтобы устранить ее. Потеряно 200 тонн угля.

Лишь в десятом часу вечера бригадир поехал домой.

*Герой Социалистического Труда, бригадир очистной
бригады В. Девятко*

Впервые за много лет не справлял Владимир Григорьевич свой день рождения. Друзья были в лаве, и все мысли бригадира были с ними.

Но и дома не смог он найти себе места. Как нарочно, не работал квартирный телефон. Пришлось бегать на улицу, звонить из автомата.

Вторая смена в график уложилась — добыла две тысячи тонн угля. Ну а за третью смену — звено Ивана Васильевича Олейника — можно было быть спокойным. Именно оно, это звено, завершало все бригадные рекорды. Работало оно, как песню пело, — дружно, без единой фальшивой ноты. И вот итог: девять стружек за смену — 2330 тонн угля! Родился новый рекорд суточной производительности — 6130 тонн! Считай, за целую шахту сработала бригада.

...Яркое солнце сияло над Распадом, когда горняки поднялись на-гора. И радостью озарились припорошенные угольной пылью лица рекордсменов, когда ребяташки из подшефного класса вручили им букеты цветов. Но горняки лишь полюбовались цветами и тут же вернули их школьникам. Только добавили: «Рекорд свой мы посвящаем вам, ребята» Это было 1 июня — в День защиты детей.

А буквально через два месяца, в августе, накануне своего профессионального праздника, бригада В. Г. Десятко обновила свой рекорд. Добыто 6470 тонн угля в сутки.

Нелегко давались эти тысячи.

— Шахта не фабрика печенья, — любил шутить

Иван Васильевич Олейник. — Трудно в ней. Но так это обычная рабочая обстановка. Привыкаешь.

Но ведь и привыкает каждый по-разному. Новички бригады Анатолий Зимин и Анатолий Ковтун — так те после смены в автобусе сразу же засыпали. Будить их стеснялись. не работали до этого ребята в шахте, в новинку им все здесь было. Да и силенки не те, что у опытных горнорабочих Геннадия Асташкина, Бориса Куликова, Владимира Мороза.

Но не сдались новички. Окрепили. Набрались опыта у ветеранов. Постигли мудрость шахтерского труда. И уже сейчас Анатолий Ковтун — один из лучших звеньевых, Анатолий Зимин — постоянно в резерве инженерно-технических работников, при необходимости заменяет горных мастеров.

Успешно закончила бригада В. Г. Девятко последний год девятой пятилетки, внесла свой заметный вклад в досрочное освоение проектной мощности шахты. В 1975-м распадцы добыли сверх плана более двухсот тысяч тонн топлива, реализовали сверхплановой продукции более чем на миллион рублей, на 0,3 процента улучшили качество угля, а производительность труда рабочего по добыче достигла почти 115 тонн угля в месяц. Это было одним из самых высоких достижений в угольной промышленности страны при добыче топлива подземным сухим способом. Но впереди было еще целых три года до того знаменательного события, когда бригада В. Г. Девятко добыла первый в Кузбассе миллион тонн угля за год одним забоем и одним комплексом.

...Декабрь 1977 года. Идут последние работы на третьей очереди шахты, на пятом блоке. Готовятся очистные забои по пластам 9—10 и 11. Но кто будет там работать, кто возглавит бригады?

На 17-й участок просился Владимир Григорьевич Девятко. Партком шахты удовлетворил его просьбу — лучшую кандидатуру и подыскать трудно. Уже по всей шахте к этому времени трудились ученики Владимира Григорьевича. Уже прославили себя бывшие звеньевые его бригады, а ныне руководители рабочих коллективов И. В. Олейник и А. К. Попов.

Начальником семнадцатого участка назначили молодого горного инженера Николая Ивановича Придчина. Со второго участка — своего прежнего места работы — В. Г. Девятко взял одно звено, всего девять человек. За каждым опытным горняком, пришедшим вместе с бригадиром, закрепили по три-четыре новичка.

Детально ознакомившись со всеми выработками, внес бригадир предложения, которые ускорили монтаж комплекса ОКП-70. А монтировать его пришлось своими силами. Все работали споро и спокойно. В молодых вселял уверенность пример бригадира, опытных звеньевых А. Ковтуна, С. Алдошина, В. Романенко, Г. Еремина, рабочих-наставников А. Зимина и В. Крючкова.

В январе 1978 года на участковом собрании бригада обсудила и приняла высокие обязательства. Поддерживая почин передовых коллективов области по достойной встрече первой годовщины Конституции СССР, бригада решила добыть за год 600 тысяч тонн топлива, повысить

на один процент к плану производительность труда, снизить зольность угля на 0,2 процента, подать 20 рационализаторских предложений.

Это уже потом, когда пришли первые успехи, признался Владимир Григорьевич: не на месте была у него душа, когда принимали эти обязательства — слишком много «иксов» набиралось. И незнакомый пласт, и необстрелянная молодежь, и технологическая цепочка длиною более шести километров... Было над чем призадуматься.

Да и перемонтировать комплекс предстояло три раза. А это целый воз мороки и уйма потерянного времени.

И вот первые дни работы. Сразу же выявились недостатки при подготовке лавы, плохо действовала конвейерная лента, часть ее срочно нужно было менять.

В ремонтные смены эту работу выполнили, сделали полную ревизию конвейера, старший механик В. П. Сергиенко помог наладить гидродвигатель, произвели необходимый ремонт в лаве.

О рекордах тогда не думали, но все чувствовали, что на девятом пласту можно давать большой уголь.

Постепенно появилась слаженность в работе звеньев, и уже с 18 января бригада набирает темпы, ежедневно прибавляя почти по 500 тонн к суточной добыче.

И вот первая ласточка победы. 24 января 1978 года побит рекорд Кузбасса — за сутки выдано 7137 тонн угля. Совсем недалеко было и до рекордной суточной добычи ростовской бригады М. Чиха — 8400 тонн.

Звено А. Алифанова из бригады В. Девятко

Внимательно проанализировав обстановку, на участке решили, что успех можно повторить и даже дать больше. Ведь оставался резерв времени — первая смена.

Прошло всего четыре дня, и радостная весть облетела Междуреченск. 28 января бригада В. Девятко побивает всесоюзный рекорд М. Чиха, выдав одним забоем 8470 тонн топлива.

Каким же был этот день, как складывалась работа? Накануне во всех сменах прошли собрания. Мнение было единодушным — штурмовать всесоюзный рекорд.

Ремонтники выполнили свои работы заранее, поэтому угольная цепочка действовала безостановочно.

Четко трудились все звенья, они менялись прямо в забое, не останавливая механизмов.

Звено А. Ковтуна спустилось в шахту в четвертую смену. Теперь только от него зависела судьба рекорда. Б. Гаськов, не выключая комбайна, осмотрел пульт управления, шнеки. Смена началась. Ни одной заминки, ни одной остановки. И вот итог — за смену проехали девять стружек, нарубили 2700 тонн угля.

Впрочем, отличились в этот день все звенья.

Трудовой накал не остыл и в последующие дни. 29 января бригада В Девятко выдает на-гора уже 8700 тонн топлива!

В январе молодой коллектив выдержал первый экзамен на зрелость, добыв 91624 тонны угля. А ведь условия были нисколько не легче, чем на других участках; сильное горное давление деформировало секции, в забой прорывалась порода. Но молодежь уже научилась устранять неполадки, править секции, словом, делать все, что необходимо для нормальной работы.

В марте бригада вновь установила всесоюзный рекорд, только на этот раз по производительности труда горнорабочего очистного забоя — 1732 тонны. А всего за месяц было выдано 109137 тонн угля.

В сентябре бригада выполнила годовой план, добыв

600000 тонн топлива. Наметила новый рубеж — 800 тысяч тонн.

31 октября горняки устанавливают еще один рекорд суточной добычи — 9070 тонн. Бригада решила идти на штурм миллионного рубежа.

Последние сорок дней 1978 года были объявлены днями ударной работы. И бригада действительно работала по-ударному, выдав за это время 200000 тонн угля. В декабре же она установила новый всесоюзный рекорд месячной добычи — 150749 тонн!

28 декабря бригада рапортовала о выполнении повышенных социалистических обязательств: на-гора с начала года был выдан миллион тонн угля. Эта была огромная победа. И завоевана она была в самых обычных условиях. Стометровая лава, пласт с прослойками породы, нарушение, вода. В некоторых местах верхняя пачка угля размыта, и мощность пласта составляет всего три метра. Пласт опасен по газу, пыли и по самовозгоранию. Система обработки — длинные столбы по простиранию с выемочными полями 650—720 метров.

Выемка угля велась комплексом ОКП-70; комбайн КШ-3М, крепь сопряжения и перегружатель — серийные.

В бригаде 68 человек, из них 12 — машинисты комбайна и их помощники, остальные — горнорабочие очистного забоя.

Порядок работы — шестидневная рабочая неделя с четырьмя сменами по шесть часов каждая, с двумя выходными днями. Первая смена — ремонтная, в нее на-

правлены наиболее опытные специалисты, хорошо знающие технику. Их восемь во главе с бригадиром и десять электрослесарей планово-предупредительного ремонта. Все работы в лаве распределены между членами звена, поэтому каждый отвечает за определенный участок.

Как организована работа в добычной смене?

Машинист с помощником готовит комбайн, меняет зубки, заливает масло в редукторы. Затем он ведет выемку угля, а помощник следит за кабелями и шлангом орошения, убирает породу из желоба кабелеукладчика. Двое горнорабочих производят выемку верхней ниши. Три человека передвигают секции комплекса следом за комбайном, двое защищают лаву от угля и передвигают главный конвейер к груди забоя.

Внизу, на сопряжении лавы с конвейерным штреком, работают трое горнорабочих. Они задвигают головку лавного конвейера и его нижнюю часть, передвигают крепь сопряжения и перегружатель, устанавливают подхваты, разбивают крупный уголь, убирают породу, следят за работой ленточного конвейера.

Все секции комплекса пронумерованы и закреплены за звеньями.

Как правило, ремонтные работы производятся настолько качественно, что это дает возможность в добычные смены делать по 10—12 циклов на выемке угля.

Успех бригады зависит от четкой работы машин и механизмов, поэтому бригадир настоял на усилении ремонтной смены. Вначале на это не соглашались. Ведь пришлось брать рабочих из добычных смен, но Влади-

мир Григорьевич сумел доказать необходимость такого решения.

Усиленная ремонтная бригада проводит качественную профилактику всех узлов и механизмов комплекса, сокращая время ремонта с пяти до трех часов. Оставшееся время в первой смене используется для опробования машин и механизмов под нагрузкой. Все это и дало возможность поднять производительность труда рабочего с 1000 до 1300 и более тонн угля в месяц.

Многое сделали и делают для успешной работы коллектива рационализаторы бригады. Они подали и внедрили десятки предложений. В результате увеличилась скорость комбайна, значительно превышена проектная суточная нагрузка на комплекс, равная 2200 тоннам.

Для того чтобы технологическая цепочка могла принять столько угля, сколько дает бригада, усовершенствовали перегружатель и ленточный конвейер 2Л-80. Вся система действует по одному сигналу и автоматически связана с лавным конвейером. Среднесуточная нагрузка на комплекс в декабре 1978 года достигла 5025 тонн.

...Первый миллион запомнился не только победителям. Весь город чествовал героев. А бригадир В. Г. Десятко сказал тогда: «Отныне миллион тонн будет для нас обычной нагрузкой».

С большим праздником бригады-миллионера совпало еще одно важное событие для всего коллектива шахты—ей исполнилось пять лет. И за столь мизерный для предприятия возраст на нем уже было добыто восемнадцать

с половиной миллионов тонн угля, 3260 тысяч тонн из них — бригадой В. Г. Девятко.

Родина высоко оценила труд горняков. В бригаде В. Г. Девятко 24 человека получили правительственные и ведомственные награды. Среди них В. Романенко, А. Зимин, В. Васильев, В. Климов, А. Бордунов, В. Ковтун и многие другие.

В 1979 году коллектив бригады вновь решил штурмовать миллионный рубеж добычи, хотя предстояло уже четыре перехода из лавы в лаву. Но уже был накоплен солидный опыт работы, уже четко были видны те пути, идя по которым можно было добиваться новых успехов.

Прежде всего уяснил бригадир, что успех дела во многом решает содружество с проходчиками.

Соревнование с подготовительной бригадой Ю. Маковейчука в 1978 году принесло пользу и тем, и другим. Сама собой пришла мысль о том, что не только требовать надо от смежников, но и помогать им. Вот типичный в этом плане пример. Пройден вентиляционный штрек. Теперь надо настелить пути, доставить секции комплекса, смонтировать его. Месяц, считай, на все это уходил.

Вот и задумал бригадир сконструировать такую площадку, которая бы ускорила работу по доставке и монтажу секций.

Так родилась универсальная платформа, служащая и доставщикам, и проходчикам, и монтажникам. Проблеме путей тоже решили. Их стали настилать вслед за проходкой сами очистники. Пути создали тоже уни-

версальные: они легко собирались и разбирались на металлических шпалах. Значительно увеличилась скорость монтажей в бригаде В. Г. Девятко.

Второй свой миллион коллектив добыл раньше первого на целую неделю — 20 декабря 1979 года. За год же очистники выдали одним забоем один миллион пятьдесят тысяч тонн топлива.

О чем говорит опыт работы бригады-миллионера? Можно ли работать высокопроизводительно другим коллективам? Да, можно. Но для этого прежде всего необходимо преодолеть моральный барьер. Ведь не секрет, что многие считают убыточным для себя достижение высоких показателей. Дал рекорд — он становится нормой, планом; дал больше плана — его повысят. В этом есть определенная доля истины, но если следовать ей, то никогда не добьешься больших успехов. А бригаде В. Девятко из месяца в месяц давались напряженные планы, и она всегда с ними справлялась. А ведь среднемесячная зарплата здесь не намного выше, чем в других бригадах.

Как-то в отделе нормирования объединения Южкузбассуголь мы услышали о бригаде В. Девятко: «Мы ни разу не видели никого из ребят бригады, но мы уважаем этот коллектив. У нас ведь двери не закрываются от ходоков. Есть бригады, которые только и требуют оплаты, а у В. Девятко порой и зарплата невысокая, но просить никто не приезжает. Что там за ребята?»

А ребята в бригаде молодые, большинство только начинают свой жизненный путь. Но нет здесь рвачей и де-

1978 год. В августе бригада Н. Касьянова добыла комплексом КМ-81 120 тысяч тонн угля. Это рекорд месячной производительности Томусинского рудника на данный вид крепи.

1978 год. За выдающиеся успехи, достигнутые при строительстве шахты «Распадская», Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая бригадиру монтажников Томусинского шахтоуправления Константину Матвеевичу Стукалову присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

1979 год. Шахтеры «Распадской» выдали на-гора двадцатимиллионную с начала работы тонну угля.

1979 год. «Распадская» награждена дипломом второй степени ВДНХ СССР.

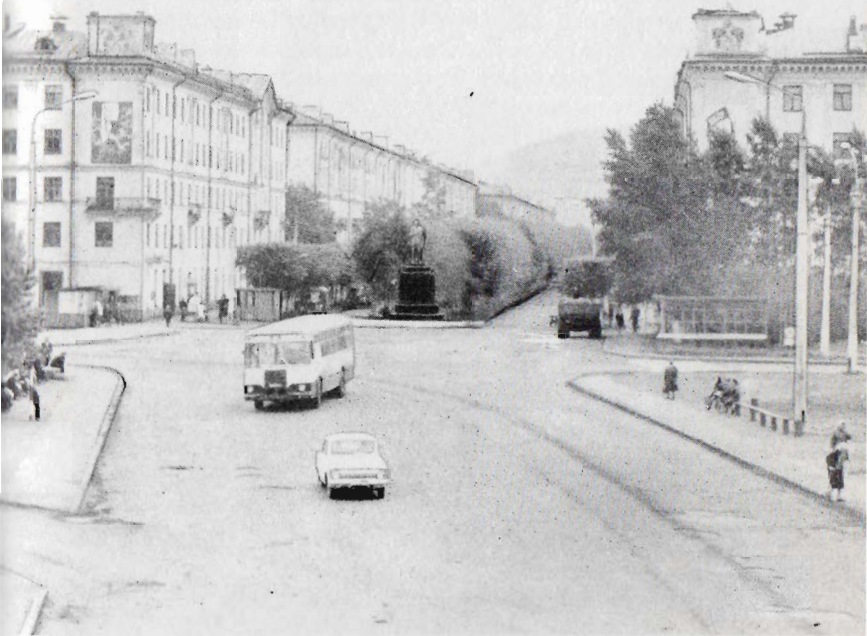
1979 год. 570 тысяч тонн угля обещали дать в феврале горняки шахты. И они сдержали свое слово, установив тем самым месячный рекорд угледобычи для шахт страны.

1980 год. На шахте практически закончены промышленные испытания механизированного комплекса ПУКП. В будущем этими машинами будет оснащено большинство забоев шахты.

1980 год. 27 октября очистная бригада, руководимая П. И. Фроловым, добыла миллионную с начала года тонну угля. С этим успехом коллектив тепло поздравил Кемеровский обком КПСС.

1980 год. Бригадир очистной бригады В. Г. Девятко удостоен высокого звания лауреата Государственной премии СССР.

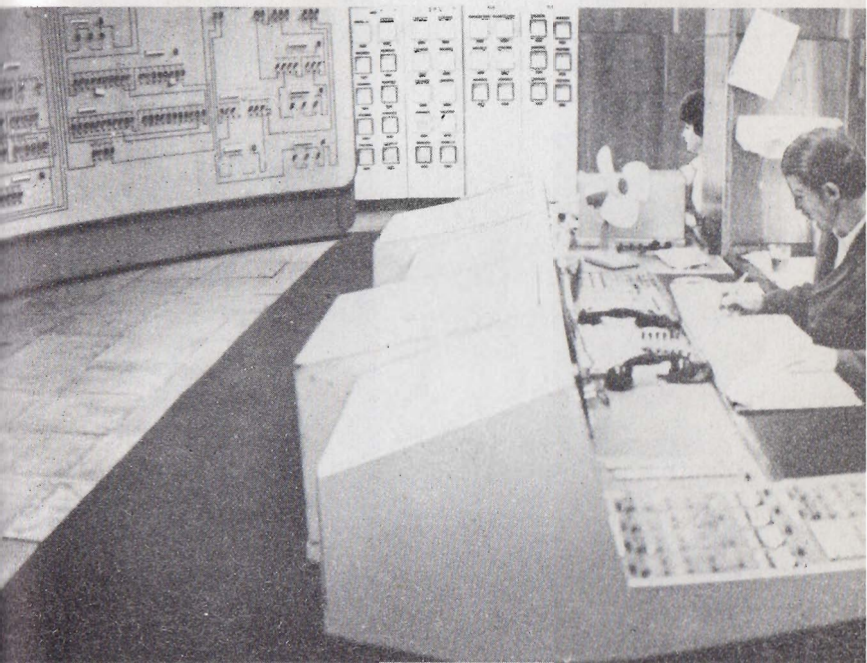
● Междуреченск. Здесь живут горняки «Распадской»

● Вычислительный центр

● Пульт управления шахты

● В зимнем саду «Распадской»

● Шахтерская свадьба

● Профилакторий «Романтика» —
место отдыха шахтеров «Распад-
ской»

ляг. И верится, что многие из сегодняшних рабочих бригады со временем сами станут вожаками и поведут за собой новые шахтерские дружины на штурм миллионных высот.

В 1980 году бригада В. Г. Девятко снова обязалась добыть миллион тонн угля. А условия ведь еще более осложнились. Метровый прослой породы идет почти по всему забою. Комбайн тут бессилён, приходится делать отпалку. Порой только тысячу тонн за сутки дает бригада. Но люди не падают духом, настойчиво идут к цели.

Легко ли создать такой коллектив, где интересы каждого в отдельности подчинены интересам общественным? И чем, какими чертами должен быть наделен вожак такого коллектива? Нам представляется интересным привести всего лишь выдержки из статьи самого бригадира, опубликованной в печати. Они, эти выдержки, по нашему убеждению, дают вполне ясные и определенные ответы на поставленные вопросы.

Итак, слово бригадиру В. Г. Девятко.

«Рекорды... Для чего они нужны? Когда мы впервые замахнулись на рекордную в Кузбассе добычу — миллион тонн угля из сухого забоя, нам не давали покоя достижения Михаила Павловича Чиха. А вот сейчас обязалась добыть миллион тонн уже вторая бригада с нашей шахты Петра Иннокентьевича Фролова: ей тоже не хочется отставать теперь уже от нас. Но бригада Фролова пойдет после нас в рекордной нагрузке намного прямее и проще. Знаю, готовится в миллионеры и

третья бригада — Бориса Ивановича Куликова. Этим ребятам идти к миллиону и вовсе торной дорогой.

Л. И. Брежнев сказал, что развитие народного хозяйства страны лимитируют сегодня металл и топливо. Если завтра мы сумеем сделать рекордные нагрузки нормой — значит, мы крепко поможем стране. Нам, шахтерам Кузбасса, надо постараться в одиннадцатой пятилетке сделать миллионную нагрузку на забой такую же массовой, какой сегодня становится полумиллионная. Резервы есть. Они в организации труда и производства, не требуют капитальных затрат...»

«Скажите, что эффективней: иметь в бригаде 50—60 человек и давать 400—700 тысяч тонн угля или иметь 80 человек и давать минимум миллион? Что разумней: сэкономить на заработной плате несколько тысяч рублей или дать государству угля дополнительно на сотни тысяч рублей?»

Вы сомневаетесь, что дополнительные 20—30 человек обеспечат 300—600 тысяч тонн добычи в год? Но именно в этом секрет миллионной нагрузки! Только укрупненная бригада — такая, как у нас, у Чиха — может гарантировать рабочее состояние всех элементов комплекса одновременно, свести их простои на нет. Эта высокая надежность забоя — из смены в смену, из месяца в месяц — и обеспечивает нам добычу в миллион тонн.

Укрупненные бригады нужны еще по одной веской причине. За последние годы на шахтах Кузбасса значительно осложнились горно-геологические условия, на-

грузка на комплексы практически не растет. И если по-прежнему держать в забоях предельный минимум людей, то нам никогда не обуздать аварийность, не добиться ритмичности и роста производительности труда. Найти же дополнительно людей проще, чем кажется. Из трех средних бригад с добычей 300 тысяч тонн угля в год и численностью 150—180 человек нужно сделать две бригады с нагрузкой 700 тысяч — миллион тонн каждая. Получатся солидные выгоды: и комплекс экономим, и людей будет достаток, и добыча возрастет в полтора-два раза...»

«Может встать на пути высоких нагрузок слабость нынешних комбайнов, особенно на крепких углях. Эта ситуация ожидает вскоре и нас. Но и тут мы нашли выход. решили линию забоя удлинить в полтора раза — до 150 метров и работать в забое двумя комбайнами. Так выгодно. Прикиньте: дешевле поставить в забой второй комбайн, чем оборудовать под него еще один дополнительный комплексно-механизированный забой...»

«Любой думающий, работающий человек в нашей стране может поставить вопрос, касающийся интересов общества, в любой инстанции: на совете бригады, в партийном бюро участка, на профсоюзной конференции, в министерстве. Причем не только поставить проблему, но и добиться ее решения. Именно так поступают шахтеры в нашей бригаде, которая смело идет экваторской тропой и, надеемся, прокладывает при этом широкий путь другим».

Весной 1975 года на «Распадской» проходила школа передового опыта. Приехали сюда горняки со многих шахт объединения Южкузбассуголь. Был среди них и начальник участка с «Новокузнецкой» Николай Семенович Касьянов.

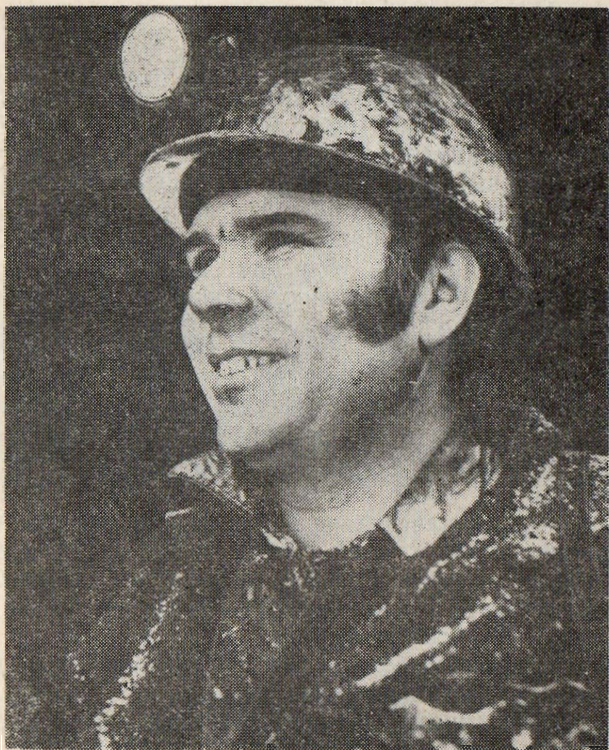
Опытный глаз шахтера, прошедшего путь от горнорабочего до начальника участка, сразу же отметил здесь, на «Распадской», есть где развернуться, применить свои силы и способности. Впрочем, Николая Семеновича кровно заинтересовало здесь все: и новая современная техника, и передовая технология, и заманчивая перспектива будущего. Про себя отметил и другое, не менее важное, на «Распадской» отличные бытовые условия, пленила природа окрестных мест.

Потому и не раздумывал долго Касьянов — решил приехать работать на «Распадскую». По пути сагитировал и других новокузнецчан В. Дрогу, Н. Куртукова, П. Владимирова, В. Грищенко, Ш. Давыдова, В. Куртукова. Они позднее возглавили звенья в бригаде Касьянова, стали цементирующей силой вновь созданного комсомольско-молодежного коллектива участка № 8.

Сильный подобрался коллектив: из 44 человек только девять не имели среднего образования, все остальные — инженеры и техники.

Всего за 12 дней бригада Н. С. Касьянова смонтировала комплекс КМ-81Э в лаве третьего блока шахты.

Красивое это зрелище — современный забой, оборудованный механизированной крепью. Чисто и как-то даже уютно под щитом: все сверкает, пахнет краской,

*Одну из лучших очистных бригад шахты возглавляет
Н. Касьянов*

маслом. Но вот подана энергия, включены машины и механизмы — лава задышала, ожила. Пошел уголь второй очереди «Распадской», из лавы 3-7-2. Там, где работала комсомольско-молодежная (средний возраст здесь 26 лет) бригада Н. С. Касьянова.

Пять лет минуло с тех пор. Вырос и возмужал коллектив бригады. На ее счету несколько шахтовых и рудничных рекордов суточной и месячной производительности КМ-81. Наиболее памятные из них: 3940 тонн угля за сутки добыла бригада 28 марта 1977 года 120 тысяч тонн топлива было поднято на-гора в августе 1978-го.

После сдачи в эксплуатацию третьей очереди шахты бригаду Н. С. Касьянова перевели на очень трудный одиннадцатый пласт. Но и здесь комсомольско-молодежный коллектив сумел перешагнуть тысячный рубеж суточной добычи.

Но бригада умеет работать не только высокопроизводительно, она рачительна и бережлива к технике. Это ведь тоже замечательный успех — комплексом КМ-81 в труднейших условиях бригада выдала без капитального ремонта агрегата 1 миллион 300 тысяч тонн угля!

И это тоже успех — за пять лет в бригаде не стало ни одного человека без среднего образования. Люди делают шахту, шахта делает людей.

Осваивала мощь второй очереди шахты и бригада почетного шахтера Вениамина Николаевича Колокольникова. Коллектив ее сложился еще при освоении первой очереди предприятия. Здесь выросли известные

*Звено комплексно-механизированной бригады почетного шахтера
В. Колокольникова перед спуском в шахту*

мастера угледобычи Г. Очиров, И. Сухарев, А. Коновалов, А. Гвоздев и многие другие. Здесь же, в бригаде, продолжил свою трудовую биографию на «Распадской» и бывший шахтостроитель А. Фадеев

Опытный коллектив сразу же добился заметных успехов, а по итогам первого квартала 1977 года завоевал переходящий хрустальный кубок облсовпрофа и редакции газеты «Кузбасс»

Ровесники десятой пятилетки на «Распадской» — коллективы участков № 10 и 11, первыми руководителями которых были горные инженеры Анатолий Федорович Лютенко (сейчас он главный инженер шахты) и Арений Евсеевич Кустов.

— Мы должны работать грамотно, убеждал с первых же шагов своих подчиненных А. Ф. Лютенко. Кроме давай-давай, нужна высокая культура производства. Без этого на «Распадской» дело не пойдет.

И горняки десятого в вопросах культуры производства всем на шахте показывали пример. Пласт к работе они готовили себе сами, проходчики только пробивали штреки. И когда, например, группа слушателей областных курсов повышения квалификации работников угольной промышленности попала на десятый участок «Распадской», то их в первую очередь поразило не шит 2МКЭ, а порядок, чистота, эстетический вид горных выработок и механизмов. Все здесь было сработано на удивление аккуратно. На бремсбергах удобные трапы и тротуары, двери, трубопроводы, все металлические конструкции окрашены масляной краской, энергопоезд, секции крепи сопряжения окрашены в яркие цвета, конвейерные выработки освещены лампами дневного света. Как-то даже и работать спустя рукава в такой обстановке неудобно.

Молодая бригада Александра Ксенофоновича Попова вскоре заставила о себе заговорить. Она быстро вошла в число бригад-тысячниц, а затем прочно утвердилась инициатором областного соревнования за годо-

вую пятисоттысячную нагрузку на забой. А сейчас прицел еще солидней добыть в год миллион тонн топлива.

Чуткость, внимание к людям в сочетании с высокой требовательностью проявил на одиннадцатом участке и А. Е. Кустов. Потому и любили его здесь, да и сейчас вспоминают добрым словом. Здесь, как и на десятом, выросло немало отличных мастеров угледобычи, имена которых известны всему предприятию. Это В. Стукушин, Н. Ивлев, В. Кузнецов, А. Минутин, А. Венидиктов, А. Коркишко, В. Березин и другие.

А бригадиром на одиннадцатом стал Геннадий Кириллович Сухинин. Много можно рассказать об этом коллективе. Он ровесник десятой пятилетки. Успешно освоил комплекс 1МКМ, отработал на нем шесть лав и добыл без капитального ремонта почти 1,3 миллиона тонн угля.

Подвластным горнякам оказался и экспериментальный комплекс 1УКП. На нем в 1979 году бригада довела среднесуточную нагрузку до двух тысяч тонн; в отдельные же дни она превышала три тысячи тонн.

Рука об руку трудятся в бригаде ветераны и молодежь. Только за последние два года полтора десятка подсобников освоили здесь профессию горнорабочего очистного забоя. И помогли им в этом наставники бригады.

В 1977 году на «Распадской» родился еще один комсомольско-молодежный коллектив. Это очистная бригада Л. Краснухина. Коллективным наставником ее стала

бригада В. Колокольникова, одно из звеньев которой и перешло во вновь образованный коллектив.

Новичку сразу доверили комплекс-гигант КМ-120. Но, как, впрочем, и на других шахтах бассейна, он на «Распадской» не пошел — слишком много конструктивных недоработок нес в себе этот гигант

Пришлось бригаде переходить на ОКП-70. И сразу же начался штурм рекордов, до этого установленных бригадами В. Девятко и В. Колокольникова. Уже в ноябре 1977 года бригада Л. Краснухина добыла 101,8 тысячи тонн топлива; наивысший суточный показатель — 6500 тонн.

— Молодо, да не зелено, — отозвался о молодежном коллективе Вениамин Николаевич Колокольников. — Орлята обрели крылья, научились летать.

И это бригада Л. Краснухина доказала всей своей последующей работой. С высокими показателями закончила она и третий, и четвертый годы пятилетки.

И уж никак, говоря о механизаторах шахты, нельзя обойти молчанием созданную в феврале 1974 года бригаду Петра Иннокентьевича Фролова. Правда, звезд с неба она не хватала — производственные успехи ее были более чем скромными. Но без этой бригады вообще невозможно представить себе «Распадскую», ее угледобывающую технику.

Вот уже шесть лет бригада П. Фролова работает под труднообрушаемыми кровлями на седьмом пласту. Условия здесь настолько тяжелые, что экспериментальная мехкрепь ОКП-3 не выдержала испытаний — была раз-

давлена. Чуть дольше «продержался» серийный комплекс КМ-81, хотя нагрузку на него в отдельные дни бригада доводила до двух-двух с половиной тысяч тонн угля.

Вот в этих сложнейших условиях и выковался характер бригады — не пасовать перед трудностями, уметь преодолевать их. Сработала, безусловно, и извечная шахтерская заповедь: ведь кто-то должен работать и в трудных условиях. А кто, если не мы?

Вот почему, когда на шахте появился первый образец комплекса КМ 130, ни у кого не было сомнения, что он попадет в руки П. Фролова.

Горняки довели месячную нагрузку на новую крепь до 90 тысяч тонн и дали ей путевку в жизнь.

В 1978 году на «Распадскую» поступил первый образец крепи УКП. И вновь испытывать ее стала бригада П. Фролова.

Новому комплексу не страшны были жесткие кровли, а угольный пласт он способен был отрабатывать на высоту 4,2 метра. Силен гигант! Но внимания он к себе потребовал, словно к малому дитя. Чтобы спустить его в шахту и доставить до места монтажа, пришлось расширять уже пройденные выработки.

Но и смонтированный комплекс требовал к себе большого внимания. Многое пришлось изменять в процессе работы — самим и с помощью специалистов-конструкторов. На комбайне КШ-75, например, пришлось заменить шесть качалок, переделать систему его подачи; модернизации был подвергнут и забойный конвейер.

Зато сейчас мнение эксплуатационников едино: комбайн стоящий. Он оборудован бесцепной передачей, что обеспечивает безопасность труда, позволяет организовать работу по всему фронту забоя. Сейчас комбайн проходит конструкторскую доводку и скоро будет запущен в серию.

Но бригада П. Фролова не только экспериментировала с новой техникой. Из года в год она наращивала и темпы добычи топлива, поднимала производительность труда. Вот динамика роста среднесуточной нагрузки в бригаде по годам: 1976-й — 947 тонн; 1977-й — 1817; 1979-й — 2723 тонны. Только за четыре года втрое увеличить нагрузку на забой (при весьма высоких абсолютных цифрах) — достижение без всякого преувеличения выдающееся.

А вообще за 1979 год бригада добыла 827 тысяч тонн топлива. И только двухмесячный разрыв в подготовке очистного фронта не позволил преодолеть миллионный рубеж. В 1980 году он был взят.

А как выросли за эти годы люди в бригаде! Самого бригадира приняли кандидатом в члены КПСС. Вступили в партию другие передовые горняки. Сейчас в бригаде 68 рабочих, 14 из них — коммунисты. Образцы творческого подхода к своему делу показывают звеньевые бригады С. Капустич, В. Шаров, В. Махановский, Л. Лелюх, наладчики В. Писарев, Л. Махановский, электрослесари В. Тюлькин, М. Трофимов.

Но не надо забывать, успехи очистников шахты во многом базируются на хорошей работе проходчиков.

Бригада П Фролова

Первые подготовительные бригады на «Распадской» были созданы на третьем и четвертом участках.

Нелегкими были первые годы для проходческих дружин «Распадской». Ощущалась нехватка материалов, трудно было доставлять в забой крепление, нередко подводил и мехцех, не обеспечивающий качественного ремонта техники.

Нередко можно было наблюдать такую картину. Приходит на бремсберг звено проходчиков, нагружается подхватами, распорками, другими деталями крепления. До забоя все это приходилось нести на себе. Порой — до полутора километров. «Самообслуживание», — горько шутили проходчики.

И все же проходка нужна была как воздух. И проходчики показали себя. В отдельные месяцы бригады Н. Зыбцева, Ф. Аксанова, В. Карпова, А. Радишевского продвигали забой на четыреста и более метров.

В 1976—1977 годах хороший темп в работе набрали бригады В. Янина, А. Орлова, В. Фрянова.

В период строительства шахты Владимир Ильич Фрянов работал в Ольжерасском шахтопроходческом управлении. Там его бригада постоянно была маяком. После сдачи второй очереди шахты Фрянов перешел на «Распадскую» и возглавил бригаду проходчиков.

В 1977—1978 годах эта бригада готовила фронт работ для очистной бригады А. Попова, которая уже перешагнула семисоттысячный рубеж годовой добычи топлива. Так что готовить для нее фронт было делом не легким. Нужна была скоростная проходка. В июне-июле 1978 года бригада В. Фрянова пошла на нее. Тогда за 31 рабочий день комбайном ГПК был пройден километр вентиляционного штрека сечением около восьми квадратных метров. Среднесуточная скорость проведения выработки составила 32,4 метра, наивысшее продвижение за сутки — 46 метров, за смену — 21. Производительность труда проходчиков составила 40 метров в месяц.

Такого успеха в истории «Распадской» не добивалась еще ни одна проходческая бригада.

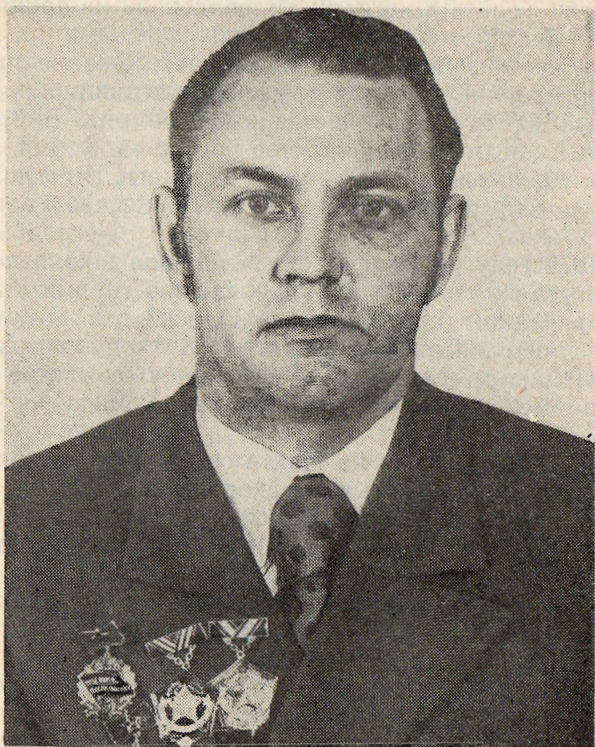
Что же послужило основой успеха? Знание проходчиками техники, высокая трудовая дисциплина, четкая организация труда, качественный ремонт В бригаде отличный ансамбль машинистов комбайна. Это Н. Мышкин, В. Артамонов, В. Гамов, В. Писаный. Возглавляют звенья опытные проходчики Н. Цыганков, К. Головкин, Ю. Дербенев.

В 1978 году на «Распадской» прошла школа передового опыта по скоростному проведению горных выработок. Бригадиры проходческих коллективов ознакомились с приемами работы в бригаде В. Фрянова, изучили организацию труда в ней. И сегодня уже многие работают по методу передовой бригады, добиваются высоких показателей.

В настоящее время на шахте семь проходческих участков, и на каждом есть свои скоростники.

Чем же можно объяснить успехи многих комплексно-механизированных бригад шахты-гиганта? Высоким профессиональным мастерством? Освоением новой высокопроизводительной отечественной горной техники? Да, безусловно. Но из всего комплекса слагаемых успеха необходимо, видимо, выделить два момента.

Во-первых, большую роль сыграло коллективное и индивидуальное наставничество. Осваивая первую очередь шахты, бригады-первопроходцы, возглавляемые П. Фроловым, В. Девятко, В. Колокольниковым, Г. Перверзевым, были не просто производственными едини-

Бригадир проходческой бригады Н Зыбцев

цами, но и школами передового опыта. Больше того, при организации новых бригад, целые звенья из вышечисленных становились их основой, костяком. Так, из бригады Героя Социалистического Труда В. Девятко вышло несколько бригадиров, хороших организаторов производства. И за время становления нового коллектива над ним всегда шефствовал опытный наставник. Александр Ксенофонович Попов, например, прошедший в свое время школу у В. Девятко, вот уже пять лет руководит бригадой на десятом участке. И хорошо руководит В 1978 году бригада А. Попова добыла более семисот тысяч тонн угля. На будущий год этот успех был закреплен.

Бригада почетного шахтера В. Н. Колокольникова приняла непосредственное участие в организации и становлении комсомольско-молодежного коллектива, который возглавил Леонид Краснухин. Впоследствии ученик обогнал своего учителя.

Опыт коллективного наставничества на шахте был обобщен и широко распространен. Было разработано и специальное положение о наставничестве, организовано соревнование индивидуальных и коллективных наставников. Руководил всей этой работой совет наставников, созданный при шахтном комитете профсоюза.

Итоги этого соревнования подводятся, как правило, в конце года. Лучших наставников премируют почетными грамотами, денежными премиями, бесплатными путевками в дома отдыха.

Во-вторых, большую отдачу дало соревнование

бригад-смежников. Именно оно, это соревнование, преследующее цель достигнуть наилучшего конечного результата с наименьшими затратами, сплотило в единую дружную семью очистников, проходчиков и монтажников предприятия.

Вот уже несколько лет соревнуются между собой очистная бригада В. Колокольникова и проходческая Б. Аксанова. Что дало это соревнование? Более быстрыми темпами стали готовиться выработки, улучшилось качество работ той и другой бригады. Соревнование помогло сберечь для повторного использования металлокрепь, водоводные трубы, рельсы, шпалы, светильники, кабели и другие материалы.

А вот другой дуэт — очистная бригада Г. Сухинина и проходческая А. Орлова. Соревнование помогло в срок и качественно готовить очистной фронт. За последние четыре года проходчики получили для повторного использования более тысячи метров труб, сотни металлических подхватов, более километра рельсов.

Или содружество бригад В. Девятко и Ю. Маковейчука. Ведь именно проходческая дала возможность очистникам в последние два года бесперебойно переходить из забоя в забой. Весьма весомый вклад проходчиков в миллион тонн угля, добытого очистниками.

Включились в соревнование смежников и монтажники, ведущие установку конвейеров, монтаж трубопроводов и другие работы. Это позволило только в 1979 году коллективу монтажного участка, руководимого Дмитрием Ивановичем Батаевым, качественно смонтировать

более двадцати километров конвейерных линий и еще больше — трубопроводов.

С первых месяцев работы «Распадская» стала гигантским испытательным полигоном. Здесь совместно с коллективами научных и проектно-конструкторских угольных институтов страны отработывалась новейшая технология, испытывались и внедрялись новые очистные механизированные комплексы. Вот что писал тогда о шахте известный ученый-угольщик, доктор технических наук А. В. Докукин: «Шахту «Распадскую» по праву можно назвать флагманом угольной промышленности страны. Уже сейчас отработывается технология выемки пластов с трудной кровлей, испытываются новейшие методы ведения горных работ».

Тесные связи завязались между эксплуатационниками шахты и учеными, конструкторами институтов КузНИУИ, ВНИИМИ, ВостНИИ, Гипроуглемаш и другими. Институт горного дела имени А. А. Скочинского провел на шахте исследование и внес предложение по применению новых типов комплексов в условиях труднообрушаемых кровель. И вскоре такая крепь была разработана Подмосковным научно-исследовательским угольным институтом. Она успешно прошла стендовые испытания, а затем поступила на шахту. Путь ее в жизнь ей здесь дала бригада П. И. Фролова. Это был комплекс 2УКП.

А еще раньше на «Распадской» испытывались мехкрепи КМ-130, 1МКМ, ОКП-70 и другие.

Но вот что характерно. «Распадская» действующее предприятие; оно, равно как и все, должно выполнять

государственный план. Согласитесь, нелегко это — давать уголь и одновременно проводить большой объем работ по внедрению новой техники. Вот почему практически на каждом участке шахты, в каждом цехе и отделе шахтоуправления были созданы творческие группы. Уже в 1974 году на шахте работало девятнадцать творческих бригад. Они подали 58 предложений, внедрение которых в производство принесло 120 тысяч рублей экономии. На следующий год творческая отдача от рационализаторов уже удвоилась. Заметно активизировался совет ВОИР, отделение научно-технического горного общества. Прибавилось приятных забот у инженера по рационализации Елены Яковлевны Бухнер.

В 1979 году шахта была участницей ВДНХ СССР. Главный комитет Выставки наградил предприятие дипломом второй степени. Получили награды главной выставки страны и лучшие рационализаторы. Серебряных медалей были удостоены главный энергетик шахты В Рылов и механик участка вентиляции и техники безопасности А. Шефер. Бронзовые медали получили электрослесари Е. Кормизиков, Л. Высоцкий, А. Лыткин, И. Щелканов, механик Б. Ворошилов.

Умеют на «Распадской» искать и находить пути эффективного ведения работ

Коллективы добычных и подготовительных участков активно борются за снижение расхода топливно-энергетических ресурсов по лицевым счетам. В отдельные сутки экономия электроэнергии достигает тридцати тысяч киловатт-часов. А с чего все это начиналось?

Рассказывает главный энергетик шахты В. Рылов.

— 1974 год. Первый квартал эксплуатации шахты. Мы проанализировали показатели затрат энергоресурсов. Оказалось, что расход электроэнергии на тонну добытого угля составил 17,3 киловатт-часа при проектной норме 15,3; электровооруженность труда 10,9 киловатт-часа на один человеко-час; себестоимость тонны угля по статье «электроэнергия» — 27,9 копейки.

Конечно же, такие итоги нас не устраивали. Низкая надежность и высокая аварийность оборудования, большие затраты на тонну добычи — все это заставляло нас искать пути, как улучшить свою работу

А начали с совершенствования структуры управления энергохозяйством. На всех предприятиях Министерства угольной промышленности главный энергетик подчиняется главному механику и приравнивается в правах к старшему механику

Мы доказали Министерству, что на «Распадской» должна быть автономная энергослужба. Все-таки масштабы у нас не те, что на других шахтах.

И такая служба была создана. В ее составе четыре структурные единицы. Первая — отдел главного энергетика. Ему подчиняются остальные три. Это участок монтажа и демонтажа средств энергоснабжения, автоматизации и связи, на котором работают четыре специализированные бригады. Это энергоцех, созданный для выполнения ремонтных и профилактических работ на поверхности шахты. И, наконец, это участок котельной и тепловых сетей.

Чтобы повысить оперативность в управлении энергослужбой, ввели круглосуточное дежурство диспетчеров.

Вот и выходит, что, с одной стороны, мы предельно централизовали энергослужбу; с другой — добились четкой специализации. Это и позволило нам в короткий срок осуществить ряд масштабных мер для коренного улучшения технических характеристик энергооборудования шахты.

Так, мы внедрили схемы глубокого ввода питания потребителей очистных комплексов — приблизили трансформаторы на минимальное расстояние к забоям.

Применили также и отдельное питание потребителей по пластам. Построили ЛЭП-6 для питания котельной и конвейеров на главных углевыдающих наклонных стволах. Установили счетчики расхода электроэнергии по пластам, ввели ежесуточный контроль за отпуском ее на всех подстанциях и, следовательно, по шахте в целом. А там, где налажен четкий и оперативный контроль, там начинают заботиться о бережном расходовании ресурсов. Да и дисциплинирует это людей.

Реконструировали мы и котлы, надежно обеспечили забои теплом.

Разработали специальные памятки по экономии. Кажется бы, мелочь это. Но зато теперь рабочие основных профессий — машинисты котлов, поверхностные и подземные электрослесари, машинисты комбайнов — добиваются снижения электропотребления с помощью совершенно конкретных приемов и режимов в работе. Внедрение же лицевых счетов на каждом участке, системы пре-

мирования работников за экономию топливно-энергетических ресурсов также способствует достижению главной нашей цели — вести хозяйство высокоэффективно.

В результате всех этих мер заметно повысилась активность наших общественных организаций — научно-технического горного общества и ВОИР. Их деятельность теперь конкретно направлена на выявление и ликвидацию так называемых узких мест.

И каков же результат всех этих усилий?

За пять лет работы шахты удельная норма расхода электроэнергии на тонну добываемого топлива снижена на 4,8 киловатт-часа, электровооруженность возросла на 6,1 киловатт-часа на один человеко-час; затраты по статье «электроэнергия» снижены с 27,9 до 16,9 копейки за тонну. Таким образом, за пять лет работы было сэкономлено более двадцати двух миллионов киловатт-часов электроэнергии. Это как раз столько, сколько необходимо на добычу 1,8 миллиона тонн угля.

Не могу не сказать о тех, кто внес наибольший вклад в эти миллионы. Отлично поработали рационализаторы участка монтажа и демонтажа средств энергоснабжения, автоматизации и связи, который возглавляет Б. Ворошилов. Это они заменили низковольтное оборудование на высоковольтное в котельной, изменили конструкцию концевых кабельных муфт, установили новые трансформаторы. Внедрение каждой из этих новинок позволило сэкономить по 630 тысяч киловатт-часов электроэнергии.

Активно поработали и котельщики, руководит кото-

рыми Н. Зуб. Здесь рационализаторы провели реконструкцию котлов, заменили на более производительные с высоковольтным приводом насосы. Это дает ежегодно экономию четырехсот тысяч киловатт-часов электроэнергии и 320 тонн угля.

Механик участка вентиляции и техники безопасности А. Шефер изменил конструкцию всасывающего вентилятора. Экономия составила пятьсот тысяч киловатт-часов.

Грамотно и настойчиво проводят работу по лицевым счетам начальники участков Н. Придчин, Н. Завьялов, А. Прошкин, механик участка В. Баев и многие другие.

Однако много и проблем у энергетиков шахты. Сейчас они занимаются повышением коэффициента полезного действия котлов, улучшением очистки дымовых газов, реконструкцией калориферных установок и тепловых сетей.

Цель творческих поисков энергетиков довести расход электроэнергии на добываемую тонну угля до десяти киловатт-часов. Это будет один из лучших показателей в отрасли!

С первого дня эксплуатации развернулась на «Распадской» и борьба за качество выпускаемой продукции. Так, ежегодно зольность добываемого топлива снижается в среднем на полтора процента против плана.

Широким фронтом идет поиск резервов повышения эффективности производства. Крупнейшая шахта страны по многим показателям сегодня в числе лучших угольных предприятий Союза.

ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ ШАХТЫ

В начале 1980 года «Распадская» выдала со дня сдачи в эксплуатацию двадцатимиллионную тонну угля. Не было митинга, не было громких речей — распадцы уже привыкли к миллионам, и каждый очередной воспринимается здесь как явление обычное, будничное.

А ведь столько угля за шесть лет не добывала ни одна шахта страны. На «Распадской» в среднем за год вышло по 4,5 миллиона тонн! Поистине — размаха шага саженьи...

Вспоминается пуск пятого блока шахты. Тогда услышали мы здесь: «Ребята, а ведь «Распадской» работать в двадцать первом веке! И мы ведь еще на отдых не уйдем».

Да, «Распадской» работать в будущем столетии. Но и ближайшая перспектива ее просматривается четко и ясно. Во-первых, это отработка уклонных полей с запасами более тридцати миллионов тонн топлива только в пределах четвертого блока. Для этого уже начата проходка квершлага протяженностью 2600 метров. Он подрежет все пласты поля. И там, где квершлаг вскрыет последний пласт, будет пройден вертикальный ствол. Это позволит только одному четвертому блоку шахты выдавать ежегодно три миллиона тонн угля. Это примерно столько, сколько добывают сегодня такие крупные шахты бассейна, как имени В. И. Ленина, «Юбилейная», имени С. М. Кирова, «Капитальная».

Таким же образом будут вскрыты уклонные поля третьего и пятого блоков шахты. Но это будет позднее, в 1985—1990 годах.

Все длиннее будут нарезаться лавы. Протяженность их по простиранию достигнет двух-двух с половиной километров, по падению — 160—200 метров. Запасы топлива в такой лаве составят миллион и более тонн. Отпадет необходимость столь частых ныне переходов комплексных бригад из одного забоя в другой. А это — дополнительный резерв увеличения производительности горношахтного оборудования. Для увеличения же пропускной способности главных наклонных стволов по восточному стволу будет смонтирован еще один мощный ленточный конвейер.

Но дальнейшее развитие горных работ выдвигает проблему — как доставлять людей к отдаленным забоям? Эта проблема решается уже сейчас. По бремсбергу оборудованы канатно-кресельные дороги; по вентиляционным штрекам испытывается ДКН (дорога канатная напольная), которая сможет доставлять людей к забоям в специальных вагонах. На конвейерных штреках, там, где позволяет высота, настилаются конвейеры, способные доставлять горняков в забой и обратно.

Заманчивы перспективы «Распадской» и в области освоения новой техники. Десятая пятилетка в этом плане принесла свои плоды. Положительную роль сыграл заключенный договор между коллективом «Распадской», государственным проектно-конструкторским и экспериментальным институтом угольного машиностроения Гипроуглемаш и Малаховским экспериментальным заводом всесоюзного промышленного объединения Союзуглемаш.

В договоре предусматривались обоюдные обязательства по внедрению новой техники. Шахта приняла на себя монтаж комплексов, машин и механизмов, поступающих для промышленных испытаний, разработанных институтом и изготовленных Малаховским заводом. Горняки вносили свои предложения по улучшению конструкций крепей и отдельных узлов.

В свою очередь институт проводил доработку техники, учитывая все замечания эксплуатационников, разрабатывал новые образцы, пригодные для работы в условиях труднообрушаемых кровель «Распадской».

Это содружество науки и производства принесло успех. Так, прошел испытания, доводку и поступил в серийное производство комплекс КМ-130. В скором времени появятся комплексы КМТ и КМ-136.

Уже в одиннадцатой пятилетке новая техника позволит горнякам отрабатывать пятиметровые пласты угля на всю мощность. Это снизит эксплуатационные потери топлива. Суточная нагрузка на забой в 1981—1985 годах составит две-две с половиной тысячи тонн, а себестоимость тонны угля снизится до четырех рублей. Другими словами, на «Распадской» подземным способом будет добываться уголь такой же дешевый, как и на открытых работах.

А ученые и производственники уже смотрят дальше. Разрабатывается целый ряд новых видов механизированных комплексов и выемочных комбайнов, рассчитанных на дистанционное управление, на вывод людей из забоев. И это время уже не за горами.

Совершенствуются и проходческие работы. В обозримом будущем на смену проходческим комбайнам придут проходческие комплексы, которые полностью исключат ручной труд при проведении горных выработок.

В ближайшие годы будет построена Распадская центральная обогатительная фабрика производственной мощностью 7,5 миллиона тонн перерабатываемого угля в год. Пока же добытый на Распаде уголь приходится транспортировать за 60 километров, на ЦОФ «Сибирь».

Дальнейшее развитие и совершенствование получат на шахте в одиннадцатой пятилетке промышленное телевидение, автоматизированные системы управления производством.

Однако весь комплекс организационно-технических мероприятий, рассчитанный на дальнейший рост угледобычи, улучшение всех качественных показателей «не сработает» в полную силу без удовлетворения социально-бытовых и культурных запросов горняков. На «Распадской» об этом не забывают. В следующей пятилетке продолжится строительство жилья для шахтеров. В четырех километрах от шахты, на берегу таежного озера примет отдыхающих рассчитанный на триста мест шахтерский санаторий. Здесь можно будет получить все виды лечения, которыми располагает современная медицина.

Начнется строительство и пионерского лагеря санаторного типа на пятьсот мест

Будет расширена и спортивная база шахты, организованы новые секции и кружки.

...В 1978 году, освоив проектные мощности первой и второй очереди, горняки «Распадской» перешагнули шестимиллионный рубеж добычи. Сегодня, думая о завтрашнем дне, они ставят задачу в ближайшее время покорить и семимиллионную высоту. Над этим работает сегодня «мозговой центр» шахты во главе с главным инженером Анатолием Федоровичем Лютенко. Много забот и дел у главного технолога Николая Илларионовича Большанина, заместителя главного инженера по новой технике Андрея Николаевича Сергеенко, руководителя проектной группы Раисы Михайловны Орфеевой и других специалистов.

Каждый на Распаде — инженер, техник, рабочий — своим творческим трудом утверждает величие сегодняшних дел шахтеров, строит прекрасное завтра.

СОДЕРЖАНИЕ

«Распадская» начиналась так...	7
Первый уголь	39
Завтрашний день шахты	81

Решто А. Д., Кузнецов В. Н.

Р 47 Шахта «Распадская». Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1981

ИСБН

О рождении мощной современной шахты «Распадская», о становлении коллектива, его трудовых победах, о перспективах развития рассказывается в брошюре.

Р 30703—19 11—81—2504030100
М145(03)—81

9 (С) 1308

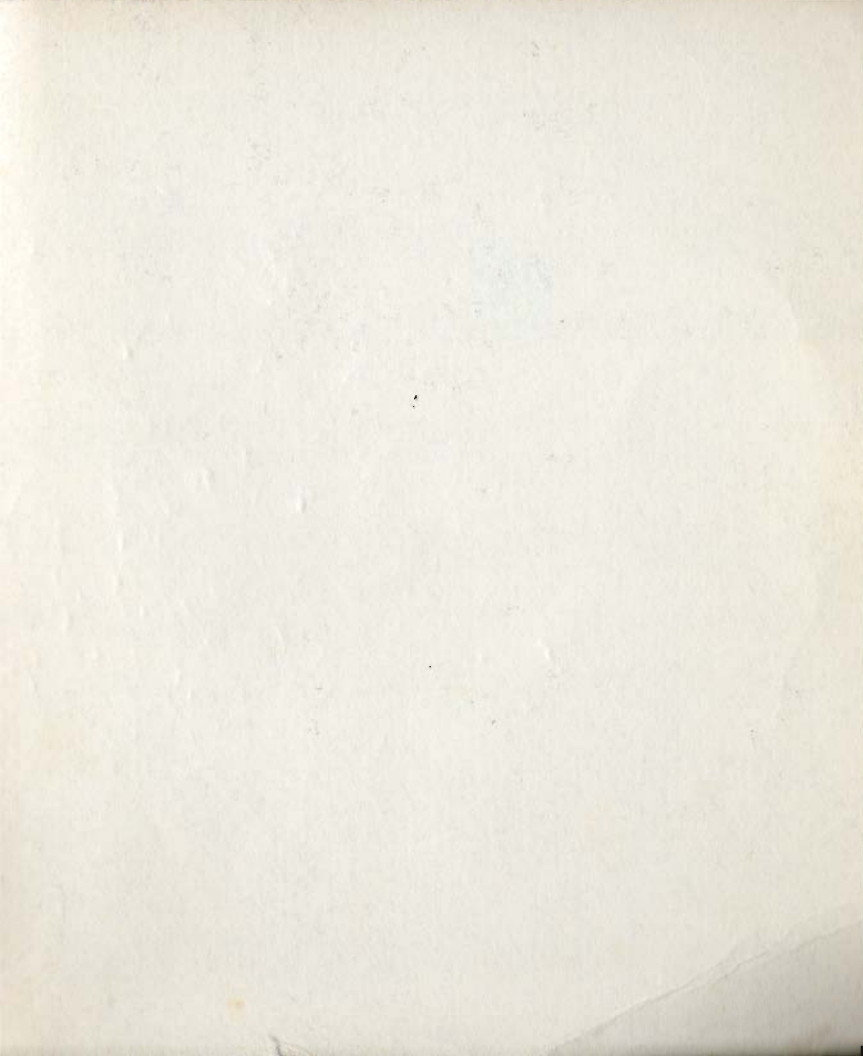
*Александр Данилович Решто,
Владимир Николаевич Кузнецов*
ШАХТА «РАСПАДСКАЯ»

Редактор Т ТРУСОВА; оформление А. РОТОВСКОГО; техни-
ческий редактор Г МАНОХИНА; корректор В. ЛУЗИНА

ИБ № 542

Сдано в набор 9.10. 1980 г. Подписано к печати 24.12. 1980 г.
ОП10427. Формат 60×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1 и оф-
сетная № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая и оф-
сетная. Усл. печ. л. 3,3+0,6 усл. печ. л. вклейка. Уч.-изд л.
3,83. Тираж 5000. Заказ 16666. Цена 15 коп.

Кемеровское книжное издательство,
Кемерово, ул. Ноградская, 5.
Полиграфкомбинат,
ул. Ноградская, 5.

15 к.

